

Кулак, крест и власть

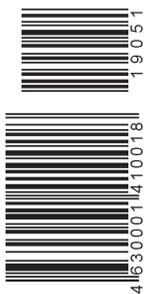
В Екатеринбурге государство уступило право на насилие боевым формированиям, работающим в интересах крупного бизнеса

Репортаж Ивана ЖИЛИНА из сквера, который хотят уничтожить ради строительства храма

страницы 2–3

UPA:RU / TASS

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК**

«Синий кит» плывет по миру

страницы 9–19

18+

Выживший Первокурсник сумел спастись только при помощи психиатров.
Очерк Галины МУРСАЛИЕВОЙ

**История «групп смерти»
от Юзнета до наших дней**

Исследование
Елены КОСТЮЧЕНКО

**Чем вредны публикации
о подростковых суицидах**

Мнение антрополога
Александры АРХИПОВОЙ,
с которым трудно согласиться

В ночь на 14 мая в Екатеринбурге на несколько часов исчезло государство, а право на насилие получили боевые формирования, работающие в интересах крупного бизнеса

Крест, кулак

Снесенный забор

СПРАВКА «НОВОЙ»

Споры вокруг строительства храма Святой Екатерины не утихают в Екатеринбурге уже 9 (!) лет. В 2010 году екатеринбургская епархия РПЦ предложила построить собор на площади Труда. В городе начались протесты, и епархия от своих планов отказалась.

В 2016 году у церковников появились два мощных союзника — гендиректор Уральской горно-металлургической компании (УГМК) Андрей Козицын и председатель совета директоров «Русской медной компании» (РМК) Игорь Алтушкин. Они решили построить храм Святой Екатерины прямо в акватории екатеринбургского городского пруда. Для этого предполагалось насыпать в центре пруда остров, а с обоих берегов построить к нему подходы. Идея вызвала протесты еще серьезнее, чем в 2010 году. Вмешиваться пришлось губернатору Свердловской области Евгению Куйвашеву. В результате строительство завернули и предложили новый вариант: храм вместо сквера.

Один из инициаторов строительства храма Андрей Козицын, откликаясь в интервью portalu E1 на недовольство горожан, заявил: «Где бы он [храм] ни был, некоторым людям везде плохо. Все места, которые до этого предлагались, по разным причинам не устраивали энное количество людей. Они всегда есть, эти люди: что бы ни происходило, лучше ничего не делать. Протестовать же против чего-то надо».

Толпа качков заходит в сквер у городского пруда в Екатеринбурге с улицы Ельцина. В сквере звучит музыка, около 800 человек танцуют под Scorpions и водят хоровод.

Проходит минута: люди бегут в панике, качки догоняют их, бьют и заливают из газовых баллонов. Все это, по их словам, делается «во имя веры православной».

За бойней наблюдают полицейские. Не вмешиваются.

Вот как это было...

Ломая заборы

Утро 13 мая началось с новостей: «В Екатеринбурге стартовало строительство храма Святой Екатерины». «Стартовало» — громко сказано: просто ночью сквер у городского пруда огородили забором из алюминия и поставили палатку с первым камнем будущего храма.

Город вскипел. Против строительства церкви на месте главного городского сквера и раньше проходили многотысячные митинги. И хотя возведение храма было санкционировано властями Екатеринбурга еще в феврале, противники до последнего надеялись, что с ними начнут диалог.

В соцсетях появился призыв: к 19.00 собраться у городского пруда на прогулку. К назначенному времени приходят около двух тысяч человек.

Прогулка сразу оборачивается «боевыми действиями». Люди пытаются раскатать забор, и делают они это с легкостью. Какое-то время удержат ограждение на месте пытаются охранники «Русской медной компании» — одного из спонсоров строительства храма. Но «гуляющие» все же валят ограду и устремляются в сквер. И начинается настоящая прогулка: люди включают музыку, беседуют, кто-то достает ракетки для бадминтона. Молодой человек в футболке «Скверу быть!» садится спиной к охранникам и начинает играть на глюкофоне.

— Вообще меня зовут Катя Лавтикова, но сегодня я Природа Анатольевна, — шутит девушка в темно-синем платье с венком из искусственных роз. — Я пришла сюда, потому что история со сквером для меня — ножом по сердцу. Я не могу смотреть, как в нашем городе застраиваются

последние зеленые зоны. Причем застраиваются без диалога с жителями: нас ведь просто никто не спрашивал, а я не люблю, когда меня не спрашивают.

Справедливости ради стоит сказать, что общественные обсуждения по межеванию территории под строительство храма мэрией проводились. Если верить официальным цифрам, «за» строительство высказались 3 107 человек, «против» — всего 192. Противники возведения храма эти цифры не признают, замечая, что почти никто об общественных слушаниях информирован не был.

Ближе к девяти вечера прогулка превращается в дискотеку. Из переносных колонок звучат: «Наутилус», Queen, Scorpions и, конечно же, «Перемен!» Виктора Цоя. Сотня человек водит хоровод вокруг палатки с охранниками, распевая «Катюшу». Раздается скандирование «Скверу быть!» и «Это наш город!».

Полиция не вмешивается. Поднимать поваленный забор и вовсе никто не думает.

И уж совсем мало кто обращает внимание, что на улице Бориса Ельцина, на подходах к скверу, собирается толпа спортивных парней в футболках «Академия единоборств «Русской медной компании». На часах — без четверти одиннадцать.

Ногами, газом и иконой

Качки забегают в сквер, как по команде (впоследствии они так и будут говорить: «Была команда свыше, от Бога»). Через мгновение начинается месиво: молодчики хватают собравшихся, выталкивают их из сквера. Бьют, матерятся, издеваются. Меня в плечо толкает парень в черной футболке и черной кепке: «Ты чего фотографируешь? Пошел отсюда». Пытаюсь объяснить: «Я журналист». Ответ простой: «В*** (лицо) надо?»

Проходит не больше минуты, и сквер полностью зачищен, забор вокруг него восстановлен.

— Ты охренел? — кричит одному из «спортсменов» парень в джинсовой куртке. — Ты у меня девушку избил! Ты девушку кто за чем ударил?

Противники оказываются по разные стороны забора: спортсмены остаются в огражденном сквере и мешают «гуляющим» вновь сломать ограду. Сами

«гуляющие» периодически умудряются вытаскивать из-под забора бетонные блоки, на которых он крепится. Идет бесконечная перебранка. То и дело особо разгоряченные активисты наваливаются на забор, чтобы вступить в драку. Но в силе явное превосходство у спортсменов. Среди них замечают известного блогера Магомеда Курбанова и бойца ММА Ивана Штыркова. Оба, по сообщениям СМИ, — выпускники Академии единоборств «Русской медной компании».

После очередной порции взаимных оскорблений забор поднимают сами

тсмен. Затем обходит забор с иконой, читая молитву.

К двум часам ночи полиция разъезжается. Постепенно расходятся и «гуляющие»: к 2.30 их уже не больше 150 человек. Спортсмены по-прежнему остаются за забором в полном составе. Вести конструктивный диалог сторонам не удается: протестующие не понимают, почему их мнение о будущем сквера можно не спрашивать, а спортсмены точно так же не понимают, «как можно выступать против храма?».

К 5.30 утра вторника протестующие расходятся. За забором остаются сторо-

«Русская медная компания» уже давала понять, что является самостоятельным «государством», которому даже президент России не указ

спортсмены. Один из них выбегает в толпу «гуляющих» и распыляет перцовый газ из баллончика.

Полиция, которая до этого за происходящим лишь наблюдала, хватается спортсмена с баллончиком, но остальные качки затаскивают его обратно за забор. Немного посоветовавшись, полицейские все же направляются за ограждение и «берут» распылившего газ.

Через полчаса задерживать начинают уже «гуляющих». Впрочем, тоже безуспешно: в отдел увозят всего одного человека. Еще двоих толпе удается отбить.

Пока полицейские пытаются вести задержания, спортсмены начинают закидывать людей пол-литровыми бутылками из-под воды. Те в ответ скандируют: «Фашисты!»

В какой-то момент один из качков достает большую икону «Спас Нерукотворный» и начинает ходить с ней по кругу. Затем останавливается и что-то читает на экране мобильного телефона.

— Что это у вас за икона? — спрашивает его девушка по другую сторону забора.

— У нас в православии женщинам не принято разговаривать, — отрезает спор-

жить палатку с первым камнем храма два десятка качков.

Идти на компромиссы в Екатеринбурге, похоже, не готова ни одна из сторон. Защитники сквера и сторонники строительства обещают новые массовые акции.

Кто здесь хозяин?

Самое удивительное и неприятное в истории с бойней в центре Екатеринбурга — полное самоустранение властей. На место конфликта не приехали ни мэр Екатеринбурга Александр Высокинский, ни губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. Они предпочли не замечать происходящего, хотя принимали в истории со строительством храма самые принципиальные решения.

Оба прокомментировали ситуацию лишь на следующий день.

Высокинский свой невыход к людям объяснил тем, что «с работы вышел в полночь». К этому времени, к сведению мэра, конфликт только набирал обороты.

Губернатор Куйвашев предложил сторонникам и противникам строительства храма провести переговоры в своей

И ВЛАСТЬ

Спортсмен
с иконой

резиденции. «Уличные конфликты — это не путь, которым можно решить проблему. Я думаю, что самый правильный шаг сейчас — организовать прямой разговор друг с другом. <...> Жду в своем кабинете по пять представителей с каждой стороны», — написал Куйвашев в своем Instagram.

— При этом правительство приняло попытку фильтровать список участников. Нам прямо заявили, что есть люди, которых на встрече видеть не хотелось бы. Например, политолога Федора Крашенинникова, который является одним из наиболее активных защитников сквера, или журналиста Рината Низамова, — рассказал «Новой газете» екатеринбургский общественник Дмитрий Москвин. — Мы считаем, что губернатор не должен собирать закрытые встречи, а должен выйти к людям на улицу и ответить на их вопросы.

Впрочем, может ли встреча у губернатора хотя бы теоретически изменить сложившуюся ситуацию — непонятно. В РПЦ уже заявили, что храм будет построен, несмотря на протесты. «Церковь не готова к компромиссу по вопросу строительства храма. Именно на том месте, где его планируют начать, строительство продолжится в любом случае», — заявил на брифинге старший священник Максим Меньило.

Больше же всего в истории с ночным противостоянием в центре Екатеринбурга удивили полицейские в роли статистов. Стражи порядка просто наблюдали, как спортсмены силком выгоняли людей из сквера, и просто разъехались, когда на месте оставалось еще почти 250 участников конфликта.

Получить комментарий ГУ МВД насчет бездействия полиции «Новой газете» не удалось: пресс-секретарь управления Валерий Горелых сослался на занятость.

Ситуация, когда сотня хорошо подготовленных спортсменов устраивает драку в центре города, когда толпа на протяжении почти шести часов ведет перепалку на повышенных тонах, не может быть нормальной ни в одном цивилизованном государстве. Но все органы власти в эту ночь вели себя так, будто ничего особенного не происходит.

Понимают ли екатеринбургские чиновники и силовики, что в четвертом по величине городе России действует нигде не зарегистрированное боевое формирование, деятельность которого никак не регулируется государством? А может быть, государство его боится?

У проектов «Русской медной компании» потрясающая поддержка со стороны спортсменов, занимающихся силовыми единоборствами. Такие же спортсмены избивали челябинских активистов, протестующих против другой стройки РМК — Томинского горно-обогатительного комбината (Томинского ГОКа). Не для подготовки ли боевых отрядов «для защиты бизнеса» существует Академия единоборств РМК?

Впрочем, «Русская медная компания» уже давала понять, что является самостоятельным «государством», которому даже президент России не указ. В ноябре 2017 года Владимир Путин пообещался с активистами челябинского движения «СтопГОК», выступающего против строительства Томинского комбината. Предприятие, по мнению челябинцев, может отравить единственный питьевой источник города — Шершнево водохранилище. «Я разделяю вашу озабоченность и думаю, что проекты подобного рода не должны решаться кулуарно и исключительно на административном уровне», — заявил президент активисту Василию Московцу. Однако уже через четыре дня губернатор Челябинской области Борис Дубровский сообщил протестующим, что Томинский ГОК все равно будет построен. А администрация президента в скором времени просто прекратила с ними переписку.

По некоторым сведениям, расположить к себе администрацию президента владелец РМК Игорь Алтушкин смог как раз благодаря связям с РПЦ: «Русская медная компания» — крупнейший жертвователю церкви, а на принадлежащих РМК авиабортах летал в 2018 году сам патриарх Кирилл.

Иван ЖИЛИН, соб. корр. «Новой»,
Екатеринбург
Фото автора

Почему РПЦ так важно утверждать
культовые сооружения
именно в центрах городов

Переговорные отряды «храмостроя»

В ночь на 14 мая молодые люди спортивного телосложения выдавили мирных жителей города из сквера у Драмтеатра в центре Екатеринбурга. Жители уже не первый год протестуют против планов властей и местных металлургических компаний построить сквер как бы церковными объектами.

РПЦ недавно потерпела два символических поражения от гражданских активистов, которых она называет «храмоборцами», в Москве и Петербурге.

Несмотря на запугивания и уголовные дела, жители Лосиноостровского района Москвы смогли заблокировать строительство храма в парке Торфянка, где на стороне РПЦ также выступали парамилитарные группировки типа «Сорок сороков» (СС), «Ветераны Донбасса» и разного рода «казачки». Власть выделили РПЦ альтернативный участок, хотя арьергардные бои на Торфянке еще продолжаются.

В Петербурге митрополиту Варсонофию не удалось заполучить Исаакиевский собор, который местный губернатор уже распорядился передать в собственность РПЦ. Но протест приобрел «федеральные масштабы», и из Кремля последовало указание сдать назад. В результате митрополит Варсонофий лишился должности управляющего делами патриархии — второй по табели о рангах в административной вертикали РПЦ.

На этом фоне битва в уральской столице приобретает принципиальный характер, церковная сторона рассчитывает здесь «взять реванш». Подобным настроениям способствует крайне воинственная позиция местного митрополита Кирилла (Наконечного), сознательно идущего на обострение. Например, на вечер 14 мая, зная о планах протестующих, он назначил молебен в самом очаге противостояния. А в Неделю Торжества Православия на митинг-стояние за храм Кирилл собрал в Екатеринбурге звезд эстрады и кино — Галустяна, Безрукова, Пореченкова.

Почему митрополиту так важно построить этот храм в центральном сквере города? Такие стандарты поведения епархиальных архиереев задал патриарх Кирилл. Провозгласив в 2009 году свою «Программу 600» по застройке максимального количества свободных участков Москвы храмами и другими объектами РПЦ, он стал требовать таких же действий от епархиальных архиереев. Главным критерием их успешности в глазах патриарха, а значит, и карьерных перспектив является строительство новых храмов, особенно — величественных кафедральных соборов. Митрополит Кирилл приехал на Урал из Центральной России, и у него есть большие амбиции.

Да и сам патриарх уделяет Екатеринбургу особое внимание. Этот город важен в символической структуре РПЦ как место мистической жертвы

царя Николая II, почитаемого консервативной частью духовенства и мирян в качестве «главного святого Руси». Именно Екатеринбургская епархия является центром «царебожничества» — мистического течения внутри РПЦ, последователи которого почитают Николая II как «искупителя грехов русского народа». Такие монархические настроения находят сочувствие у идеологов российского режима, видятся ему в качестве одной из «духовных скреп».

Но екатеринбургское противостояние имеет и чисто финансовую подоплеку. Благодаря усилиям патриарха Кирилла, его тезки-митрополита и свердловского губернатора спонсорами строительства храма св. Екатерины согласились стать основные промышленные гиганты региона. Специально под строительство власти и епархия учредили несколько коммерческих компаний, аккумулирующих «пожертвования» на храм.

В масштабах Екатеринбургской епархии это настоящий «проект века», от реализации которого зависит земное благополучие сотен людей.

Невооруженным глазом видно, как резко упала в России в последние годы посещаемость храмов. На Пасху нынешнего года в 140-миллионной России в храмы пришло вдвое меньше людей, чем в 40-миллионной Украине. После ряда разрушительных для репутации Московской патриархии скандалов эта структура в сознании значительной части россиян стала ассоциироваться с коррумпированным чиновничеством. Очевидно, протесты против «храмостроя» носят оппозиционный характер, и на них нередко звучат политические лозунги. Однако церковь номинально все же отделена в России от государства, поэтому протесты против деятельности РПЦ власть все же не приравнивает к протестам против Путина. Борьба за природу против пафосного строительства — одна из немногих еще дозволенных в какой-то мере протестных зон. Поэтому на этом участке сосредотачиваются различные протестные настроения, далеко не всегда напрямую связанные с РПЦ. И власть охотно «сдает» РПЦ протестующим (как это было в том же Петербурге), если в обмен можно получить некоторую порцию лояльности.

А пока «храмостроевцы» пилят бюджеты, а оппозиционеры подтачивают духовные основы режима через дискредитацию РПЦ, на гигантских просторах России продолжают разрушаться тысячи храмов. В основном сельские, заброшенные — они никому не нужны, в церковных кулуарах их называют «нерентабельными». И это — самый точный диагноз всем этим патриаршим «программам 600».

Александр СОЛДАТОВ —
специально для «Новой»

«Часто случается, что хорошая идея превращается

В фарс

facebook.com

По Нижнему Тагилу 9 Мая второй год подряд возили «фашиста» в клетке. Директор Нижнетагильского цирка Руслан МАРЧЕВСКИЙ попытался объяснить замысел скандального действия

9 Мая Нижний Тагил оказался в центре скандала из-за праздничной демонстрации, в ходе которой по городу провозили клетку с находящимся внутри «фашистом». На клетке было написано: «Фашизм — на свалку истории». Вместе с человеком в клетке ехала собака — немецкий боксер.

Фотографии едущей по центру города клетки с человеком быстро разошлись по соцсетям и получили в основном негативную оценку. 73% читателей екатеринбургского портала «Е1» сочли подобное действие недопустимым. Политик Алексей Навальный посоветовал работникам администрации Нижнего Тагила «сходить в полном составе к доктору», а в самой администрации даже не стали спорить с оппозиционером, а просто открестились от ответственности: «В Нижнем Тагиле 9 Мая помимо военного парада много лет проходит праздничная демонстрация трудовых коллективов городских предприятий, это наша традиция. И мы, конечно, чисто технически не можем цензурировать все колонны. Постановку с «фашистом» организовали артисты Нижнетагильского цирка, находящегося в подчинении Росгосцирка, а не администрации города», — заявила изданию TagilCity пресс-секретарь мэрии Нижнего Тагила Алла Жернакова. По ее словам, артистам просто не удалось «правильно донести контекст номера», отсюда и возник скандал.

«Новая» попросила директора Нижнетагильского цирка Руслана Марчевского объяснить замысел «фашиста в клетке».

— Кто автор концепции «фашиста в клетке»?

— Я не думаю, что авторство — это самое главное. Этот образ — часть спектакля, посвященного Дню Победы, который называется «Салют Победы» и который успешно шел в цирках Екатеринбурга, Санкт-Петербурга и в цирке Юрия Никулина на Цветном бульваре в Москве. Оттуда взят и реквизит. Было сыграно много спектаклей, и ни одной жалобы от ветеранов не было.

Сейчас говорят: «Вы принизили подвиг наших ветеранов». Но я хочу отметить, что мы шли не в официальном параде, не во время чествования ветеранов, не в минуту памяти и скорби и уж точно не во время прохождения «Бессмертного полка». И мы ничем не принизили подвиг наших предков.

Мы шли в праздничной колонне, среди сотрудников других учреждений культуры. В опрятной, отглаженной и правильно подобранной форме. Я внимательно отношусь к этому: если ты надел форму, в которой воевали и гибли миллионы, то носи ее с честью. Там также были детские цирковые коллективы. Дети жонглировали, выполняли акробатические трюки, ехали на одноколесных велосипедах. Это была праздничная колонна.

При этом я совершенно не хочу, чтобы это воспринималось, как перформанс художников, которые хотят как-то разрекламировать. «Фашист в клетке» — вообще не главное, что мы хотели показать. В праздничной колонне впервые (!) шла конница. Животные тоже принимали участие в войне, но о них сейчас не вспоминают. Там же мы несли портреты

артистов цирка, которые прошли войну, работали в агитбригадах. О них сейчас тоже вспоминают мало.

— Но все же внимание привлек именно образ «фашиста».

— К сожалению, есть такое понятие, как «забычивость». Люди начинают забывать о понятии «сатира». Большая часть молодежи, полагаю, уже не слышала о «Кукрыниксах». А именно их работы нас вдохновили. То, что мы сейчас обсуждаем, даже довольно мягко по сравнению с творчеством «Кукрыниксов». И мы же не просто вели человека — там была надпись: «Фашизм — на свалку истории». И похож он был на Гитлера. Мы можем вспомнить репризы клоуна Карандаша (Михаил Румянцев. — И. Ж.), который в репризе «Танк» выходит в фашистской форме и в собачьей маске. То есть агитационная сатира на фашизм была именно в таком виде.

— Но реприза «Танк» — именно смешная. Совершенно нелепая маска собаки, каска с криво нарисованной свастикой, неуклюжая попытка залезть в танк. А образ человека в клетке...

— Почему человека? Это не человек, а символ побежденного фашизма. Вы видите человека в клетке, потому что у вас другие ассоциации от образа фашизма. Потому что вы не вспоминаете о тех зверствах, которые делались под идеей фашизма. Правильно один историк сказал: «Как только мы забудем войну, начнется следующая».

Я отмечу, что сами ветераны восприняли образ «фашиста» в клетке правильно: они вспомнили ту сатиру, которая была в годы войны, и увидели не человека, а идеологию со звериным лицом, которая должна быть заперта. А почему они поняли, о чем речь? Потому что помнят ужасы войны.

— То есть ветераны это видели и одобрили?

— Да. Жаль, что они не являются активными пользователями соцсетей. Иначе были бы совсем другие комментарии. Особенно в адрес тех, кто пытается нас

убедить, что нужно быть толерантным к фашизму.

— Я пытался найти исторические свидетельства провоза солдат вермахта в клетках по городам и не нашел.

— Совершенно неправильно думать, что мы делали историческую зарисовку. Это художественный вымысел. А вот в клетках зоопарка их держали — в Антверпене в 1944 году. Гитлер очень боялся, что Сталин посадит его в клетку.

— Нижнетагильское издание «Между строк» перед началом Парада Победы побеседовало с вами об образе «фашиста в клетке». И вы, если верить цитате, говорили не об ужасах войны, а о высмеивании фашизма: «В прошлом году прямо такой шум пошел, начали говорить про бедный фашизм (в 2018 году «фашиста» в клетке также провозили по городу. — И. Ж.).

— Речь шла об агитации в карикатурном стиле. Фашизма очень боялись в то время. Его не мог победить никто. И задачей карикатурной агитации было сделать так, чтобы солдаты перестали видеть перед собой ничего не боящуюся военную машину или «идеальную расу», как это выставляли агитаторы вермахта. Наши солдаты должны были увидеть перед собой тот образ, которого не надо бояться, а надо уничтожать.

Карикатура это и есть высмеивание путем создания сатирического или юмористического образа, в котором комический эффект создается преувеличением и заострением неприятных, ужасных черт.

— Но зачем тогда выставлять фашизм смешным сейчас? Кажется, как раз время говорить о его ужасах.

— Мы этой инсценировкой показали, какими были агитационные карикатуры первых лет войны. Только в этом и был ее смысл.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой» по Уралу

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Теперь оформить пожертвование стало еще проще. Вы можете поддержать нас с баланса своего мобильного телефона

1

ВЫБРАТЬ ОФОРМЛЕНИЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПО SMS

2

ВВЕСТИ НОМЕР МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА, НАЧИНАЯ С +7..., С КОТОРОГО НУЖНО СПИСАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ

3

УКАЗАТЬ АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ, ЕСЛИ ХОТИТЕ ПОЛУЧИТЬ ПИСЬМО С ЧЕКОМ ПОСЛЕ ОПЛАТЫ

4

НА ТЕЛЕФОН ПРИДЕТ SMS, ТРЕБУЮЩАЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ

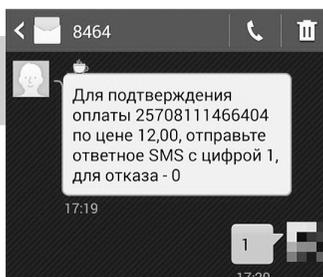
Банковская карта Сбербанк.Онлайн Альфа.Клик Яндекс.Деньги SMS Реквизиты

100 Р 300 Р 500 Р 1 000 Р 3 000 Р Другая сумма

Номер телефона: +7() - - - Email: Электронная почта

Я принимаю условия Подписаться на рассылку

СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

ПОДТВЕРДИТЬ ПЕРЕВОД ПОЖЕРТВОВАНИЯ НУЖНО В ТЕЧЕНИЕ 20 МИНУТ, ОТВETИВ НА SMS В НУЖНОЙ ФОРМЕ

5

ПОЖЕРТВОВАНИЕ ОФОРМЛЕНО, И ВЫ ПОЛУЧИТЕ SMS О ПОЛУЧЕНИИ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

По всем вопросам обращайтесь:
donate@novayagazeta.ru или по тел. 8 495 926-20-01 доб. 263

Влад ДЮКШИН — «Новая»

Правозащитники на Лубянке

Возле здания ФСБ прошел народный сход из-за дела «Сети»

13 мая в 7 часов вечера к зданию ФСБ пришли несколько десятков человек — выразить протест против дела «Сети» (организация признана в России террористической и запрещена), также известного как «Пензенское дело», и дела «Нового величия». Суды по ним идут прямо сейчас в Москве, Пензе и Санкт-Петербурге.

Организовала сход «В защиту нового поколения» инициативная группа «Против пыток и дискриминации». Правозащитник Лев Пономарев писал, что до этого им дважды отказывали в согласовании шествия по центральным бульварам Москвы. Выбор новой локации — здания ФСБ — не случаен: многие правозащитники и гражданские активисты считают «Пензенское дело» и дело «Нового величия» сфабрикованными спецслужбами.

За десять минут до начала акции площадь заполнена людьми с фотоаппаратами и камерами — журналистов здесь, кажется, больше, чем самих участников. У здания службы безопасности предусмотрительно стоят два автозак. Первого задержанного, активиста Евгения Антохина, задержат спустя несколько минут после начала сбора — он спросил, почему автозаки стоят без спецсигналов.

Сам Пономарев вышел из метро незадолго до начала акции. К нему немедленно подошел представитель правоохранительных органов и начал воспитательную беседу.

— Лев Александрович, вы только что сказали, что призывали на акцию, не согласованную с органами исполнительной власти...

— Я сказал, что это собрание.

— Собрание? Проводится где?

— Здесь, на площади.

— А почему выбрали это место? Все-таки административное здание, центр Москвы.

Спор в основном шел о статусе мероприятия. Пономарев уверял, что это мирный сход, правоохранитель настаивал на «несогласованной с органами исполнительной власти акции».

Пономарев согласился нести ответственность, если начнутся беспорядки, и полицейский удовлетворился предупреждением.

Зато им не удовлетворились активисты организации SERB. Один из ветеранов движения Александр Петрунько (тот самый, который обливал мочой фотографа на выставке Джозефа Стерджеса) попытался, есть ли у правозащитника «доказательная база» сфабрикованности дела «Сети».

«Почему вы не в судах, Лев Пономарев? У вас есть доказательства о пытках, так идите в суд. Лев Пономарев!» — перекрикивал активист слова правозащитника.

«Эти люди мирные, я убедился, — отвечал Пономарев журналистам. — Они

иногда провоцируют драку, но мои сторонники обычно сдержанны».

К Петрунько присоединился «сербовец» Петр Рыбаков. Он обвинил Пономарева в создании правозащитного «бизнеса на крови» — якобы он сам создал «ферму по выращиванию политзаключенных», чтобы их потом спасать.

— Толкает детей на преступление! Рассказывает им, как перекрывать улицы, чтобы скорые помощи стояли, чтобы люди пострадали...

Наблюдавшая за этим 20 минут полиция вмешалась — попросила активиста представиться и отвела в сторону, но «оснований задерживать гражданина» не нашла. «Вы сами своими действиями их провоцируете, — заявил правоохранитель Пономареву. — Я предупредил!»

Провокаторов все же задержали спустя полчаса после начала акции — сначала Петрунько и Рыбакова, еще через 15 минут — лидера SERB Игоря Бекетова, известного как Гоша Тарасевич.

Заодно задержали гражданского активиста Романа Акчурина — он якобы вступил в спор с «сербовцами». По данным ОВД-Инфо, среди задержанных еще двое патриотических активистов — Алексей Кулаков и Игорь Брумелль.

Акция закончилась в 8 часов, но задержания на этом не прекратились. Уже после сбора полиция задержала 13 человек (по данным ОВД-Инфо), среди них — заявитель акции Константин Котов. Им вменяют нарушение правил проведения мероприятия и повторное их нарушение (ч. 5 ст. 20.2 КоАП и ч. 8 ст. 20.2 КоАП соответственно).

Напомним, что по делу «Сети» арестованы 10 молодых людей в Пензе и Санкт-Петербурге, суды над ними начались 14 мая. Их обвиняют в участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК). По версии следствия, участники организации планировали серию терактов для поднятия вооруженного мятежа и смены государственного строя. Еще один фигурант дела, Игорь Шишкин, уже приговорен к трем с половиной годам лишения свободы. В Петербурге возобновился процесс над Виктором Филинковым и Юлием Бояршиновым. Свидетелем обвинения выступает признавший вину Игорь Шишкин.

Восьмерых фигурантов дела «Нового величия» обвиняют в создании экстремистского сообщества и участии в нем (ч. 1 и 2 ст. 282.1 УК). Два других его участника уже приговорены к тюремным срокам: Павел Ребровский получил 2,5 года колонии, Рустам Рустамов — 1,5 года условно. 14 мая прокуратура утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении остальных фигурантов. В течение 14 суток дело должны передать в суд.

Лилит САРКИСЯН, «Новая»

ПОД КОНТРОЛЕМ

Цифровизация всей страны

Как в России внедряется система тотального отслеживания товарооборота и кто на этом зарабатывает

Электронная система отслеживания и маркировки товаров, запущенная в России в тестовом режиме несколько лет назад, в 2019 году станет обязательной. Планируется, что с июля она распространится на обувь и табачную продукцию, а с декабря — на некоторые виды одежды, шины, фотокамеры, парфюмерию, кухонное и постельное белье. К 2024 году власти планируют охватить маркировкой все основные товарные группы в стране.

Технологически система представляет собой радиочастотный чип, или QR-код, при сканировании которого можно получить подробную информацию о товаре (уникальный идентификатор, страна-изготовитель, код продукции, маршруты перемещения, состав и прочее). Сторонники называют повсеместное внедрение электронных меток революцией для потребительского сектора, сопоставимой с появлением GPS-навигации в транспорте.

Если раньше производители и торговая розница при планировании ориентировались на запоздалые и не всегда точные данные, то теперь у них в распоряжении появится детализированная карта перемещения товаров по всей стране от фабрики до прилавка. Для современной торговли, работающей на огромных скоростях, это важное конкурентное преимущество.

Но главными бенефициарами цифрового отслеживания товаров, как ожидается, станут потребители. По словам властей, основная цель эксперимента с маркировкой — сокращение доли нелегальных товаров. Электронные метки очистят рынок от контрафактной продукции и «серого» импорта. Каждый покупатель сможет проследить происхождение товара, нажав пару кнопок на смартфоне. Можно будет увидеть чужие ли не тип корма, которым при жизни питался ваш стейк. Одним словом, к 2024 году российский торговый сектор ждет полная цифровая трансформация.

Такая безоблачная картина может сложиться, если почтительно высказывания руководства Центра развития перспективных технологий (ЦРПТ) — единого оператора системы цифровой маркировки товаров. 50% ЦРПТ принадлежит USM Holdings Алишера Усманова и его партнеров, еще по 25% — госкорпорации «Ростех» и управляющему партнеру Almaz Capital Александру Галицкому.

Но в реальности бизнес воспринял эту прогрессивную инициативу в штыки, поскольку счет за внедрение системы выставили ему. Покупка дорогостоящего оборудования и программного обеспечения для считывания меток может стоить от сотен тысяч до нескольких миллионов евро — в зависимости от масштабов производства. Власти рассчитывают на то, что легализация рынка увеличит прибыль добросовестных компаний и позволит им компенсировать издержки. Доля незаконного оборота товара в разных отраслях превышает 2 трлн рублей — казалось бы, значительный источник недополученных налогов для государства и потенциальной прибыли для компаний. К сожалению,

этот эффект сработает далеко не во всех случаях.

Во-первых, многие потребители дешевых контрафактных товаров не готовы будут переключиться на оригинальные изделия, которые стоят в несколько раз дороже. Во-вторых, государство активно расширяет товарные группы, подлежащие маркировке, даже если для этого нет никаких оснований. В понедельник «Ведомости» узнали о распоряжении Дмитрия Медведева увеличить список почти вдвое, добавив туда готовые продукты из мяса и рыбы, бакалею, бытовую технику, детское питание, растительные масла, бытовую химию, косметику, безалкогольные напитки.

Меховые шубы, с которых в 2016 году начинался эксперимент, были выбраны вполне обоснованно: это дорогостоящая продукция с высокой долей контрафакта. Первые пилотные проекты оказались действительно успешными и значительно снизили нелегальный оборот.

Но то, что сработало для шубы и черной икры, может не сработать для товаров повседневного спроса, среди которых процент подделок невелик, а риски для безопасности — низкие. Несколько отраслевых ассоциаций, в частности представители парфюмерной и легкой промышленности, уже предупредили, что будут вынуждены повысить цены для потребителей, а борьбе с контрафактом маркировка никак не поможет.

Желание правительства во что бы то ни стало охватить маркировкой как можно больше товаров, невзирая на издержки, можно объяснить разве что интересами подрядчиков. ЦРПТ (выбранный, кстати, без конкурса) будет получать по 50 копеек с каждой единицы отслеживаемого товара. При этом в расходах по разработке системы (более 200 млрд рублей) государство участвовать не будет.

Возможно, главная цель крупнейшего российского «IT-олигарха» Алишера Усманова — вовсе не операционная прибыль от маркировки, а создание единой базы данных о товарообороте по всей стране. По данным The Bell, ЦРПТ претендовал на эксклюзивный доступ к данным, собранным системой. Однако в правительстве обещают не дискриминировать другие компании.

Впрочем, даже если монополия ЦРПТ на данные будет ограничена, текущая тенденция развития государственно-частного партнерства в России вызывает серьезные опасения. ФНС уже не в первый раз передает право на сбор обязательных платежей коммерческим организациям, близким к руководству страны (вспомним оператора системы взимания платы с грузовиков «Платон»). Россия, бесспорно, является одним из мировых лидеров по внедрению передовых практик в области цифровизации всего, что связано с налогами. Но в симбиозе со средневековым институтом откупа эти практики дают очень странный результат.

Арнольд ХАЧАТУРОВ,
«Новая»

Reuters

История недопереворота

В День Победы суд Черногории огласил приговор участникам несостоявшегося переворота в октябре 2016 года

Всем сестрам (точнее, братьям) было роздано по серьгам. Иерархию в интернациональном коллективе осужденных — русских, сербов, черногорцев — возглавляют двое россиян, признанных организаторами: Эдуард Шишмаков (он же Широков) и Владимир Попов (он же Моисеев).

Касаясь этих двух персон, судья Сусана Мугоша заявила, что их действия «нанесли ущерб базовым конституционным и политическим основам Черногории с целью не допустить присоединения страны к НАТО». Конкретный план, по заключению суда, включал организацию переворота в день парламентских выборов 2016 года: специально подготовленные группы людей должны были проникнуть под видом спецназовцев в парламент, подбить оппозицию на захват его здания, нейтрализовать силы правопорядка и в итоге захватить власть в стране. Планировалось также убийство премьер-министра Мило Джукановича. Победителем выборов должен был быть провозглашен Демократический фронт (ДФ), главная оппозиционная сила. По мысли заговорщиков, это сорвало бы планы вступления Черногории в НАТО.

Шишмаков и Попов были приговорены заочно к 15 и 12 годам заключения соответственно. Вторым эшелонном в приговоре идут руководители ДФ Милан Кнежевич и Андрия Мандич. Суд признал, что их задача состояла в привлечении участников планируемых беспорядков и последующем захвате парламентского здания. Оба получили по пять лет тюрьмы.

Самая солидная группа осужденных — сербы, их девять. Бывший командир жандармерии Сербии Братислав «Бато» Дикич осужден на восемь лет заключения. Лидерам сербских ультра националистических группировок Предрагу Богичевичу и Неманье Ристичу заочно назначено семь и пять лет заключения. Дело еще одного подозреваемого участника попытки переворота, Аниане Никича, выделено в отдельное производство. «Он скрылся в России, получил статус беженца и потому не может быть выдан Черногории», — заявила пресс-служба Генеральной прокуратуры России.

Сербский след в этом деле с самого начала никем под сомнение не ставился. Уже неделю спустя после событий тогдашний премьер (ныне президент) Сербии Александр Вучич заявил об «иностранном элементе» в событиях. Он сообщил о содействии черногорской стороне в расследовании и задержании на сербской территории лиц, которые готовили «нелегальные действия» против Черногории и вели постоянную слежку за премьер-министром Мило Джукановичем с

использованием «самых современных средств».

Что конкретно пошло не так, вряд ли когда-нибудь станет известно полностью. Но тот фактический материал, который, попав во Всемирную сеть, стал достоянием всех и каждого, достаточно обильен. Сербский «националист, монархист и панславист», как он себя называет, Саша Синджелич, воевавший в Донбассе на стороне «ДНР», заявил во время прямого телеэфира, что получил от Шишмакова 200 тысяч евро на организацию переворота — «четыре раза по двадцать пять и дважды по пятьдесят тысяч». «Когда Демократический фронт предал меня и других сербов, которые хотели помочь ему прийти к власти, я добровольно сдался властям Черногории», — говорил он. К моменту суда Синджелич был уже не обвиняемым, а «особым свидетелем».

Не забыт и тот факт, что по пятам означенных событий в Белград прилетал секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев. Как раз в тот же самый момент сообщалось, что Сербия молча депортировала нескольких россиян, причастных к черногорским событиям. При них было найдено 120 тысяч евро, а также, по свидетельству белградской газеты «Данас», специальное оборудование, с помощью которого можно было следить за передвижениями Джукановича. Патрушев, писала английская Guardian, извинялся за «несанкционированную Кремлем операцию».

В июне следующего, 2017 года Черногория стала 29-м членом НАТО. В заявлении черногорского правительства по поводу процесса над заговорщиками говорится: «Судебная система страны продемонстрировала ее приверженность самостоятельности и сопротивлению любым формам давления и внешнего влияния. Черногория в качестве члена НАТО показала, что она твердо следует принципам интеграции и защиты европейских стандартов и ценностей».

Лидеры ДФ Милан Кнежевич и Андрия Мандич, готовясь к худшему, поклялись, что сделают все, чтобы не оказаться за решеткой. «Мы готовы сложить головы, но и тому, кто поведет нас в тюрьму, тоже голову оторвем», — говорил Мандич в парламенте.

Теоретически время для этого маневра у них есть. Согласно законодательству, защита может подать апелляцию на приговор в течение 15 дней после его оглашения. Адвокат защиты Миройе Йованович заявил, что он так и сделает.

Геннадий ГАБРИЭЛЯН,
соб. корр. «Новой» на Балканах

Ольга
МУСАФИРОВА
соб. корр. «Новой»

Пока не дошло до инаугурации нового президента, Петр Порошенко раздает ордена, звания и должности. С прицелом на будущее?

Когда я передаю этот текст, Рада еще не приняла решение, когда именно привести Владимира Зеленского к присяге на верность народу Украины. По закону время терпит до первых чисел июня. Но пауза бьет по имиджу команды Зе: она вместе с победителем выборов продолжает топтаться за кулисами. И то, что выглядело успешным политическим ноу-хау, начинает раздражать — опять видеоролик? Пост в фейсбуке?

Хотя безвластием нынешнюю ситуацию в стране назвать невозможно. Правительство работает в привычном режиме, курс гривны стабилен, на восточном фронте — без особых обострений. Порошенко, сообщает влиятельный интернет-ресурс «Украинская правда», допоздна засиживается в своем кабинете на улице Банковой, в здании, куда очень не хочет перебираться Зеленский. «Место заражено отрицательным прошлым», как выразилась в интервью жена нового президента. Действующий президент продолжает официально обращаться к согражданам с поздравлениями, например, по поводу Дня победы над нацизмом во Второй мировой войне или Дня матери. Собирает совещания аппарата, проводит телефонные консультации с зарубежными лидерами вроде Меркель и очную ревизию настроений соратников: кто по-тихому собрался примкнуть к недавним противникам, а кто хранит верность и рассчитывает на возвращение во власть — возможно, даже с триумфом и досрочно.

Впрочем, иллюзии по поводу собственной незаменимости питали все предшественники Порошенко, кроме сбежавшего Януковича. Но никому не удавалось после проигрыша избирательной кампании настолько плотно заполнить новыми «своими людьми» руководящее пространство. С другой стороны, даже лояльно настроенные к президенту избиратели критиковали Петра Алексеевича за ошибки в кадровой политике. Между первым и вторым туром он сказал, что услышал их и пообещал исправить положение — вот процесс и пошел.

Генеральские намеки

Места потеряли начальник президентской личной охраны Юрий Федоров (в указе причины отставки не указаны) и глава Национального совета по телевидению и радиовещанию Юрий Артеменко. Насчет Федорова, который, по идее, должен следить за безопасностью первого лица государства до конца каденции, оппозиционные Порошенко медиа пишут разное. Мол, на шефа охраны возлагались деликатные функции «разноса налички» в Раде для правильного голосования по ключевым вопросам, а также другим заинтересованным лицам. И что теперь Федорову надо бы «пропасть с радаров», но успеть получить крупные компенсации: при Зеленском могут выплат не дать, а, наоборот, возбудить дело.

Юрий Артеменко сам подал заявление на досрочное увольнение, хоть срок его полномочий истекает в июле. Написал об усталости и предложении другой работы. В тот же день последовал «увольнительный» указ президента. Вакансию занял Владимир Горковенко,

заместитель департамента информационной политики АП, он отвечал за работу со СМИ и пиар. Руководитель Нацсовета по телерадиовещанию — фигура ключевая, политическая. Эфиры по-прежнему считают главным оружием в борьбе за электорат, а квоты по назначению членов этого независимого регулятора принадлежат президенту и Раде. Зеленский, в прямом и переносном смысле выросший в телевизоре и из телевизора, обещал сразу же приступить к деолигархизации телепространства. Будет ли Нацсовет его союзником — вопрос. Ведь среди олигархов, владеющих крупнейшими телеканалами, не только Коломойский с Ахметовым, но и Порошенко. Зато каким покажут на экране старт карьеры шоумена на посту главы государства, то и запомнится сильнее всего...

Указом президента отправлены в отставку командующий Операцией объединенных сил (ООС) на Донбассе генерал-лейтенант Сергей Наев и командующий Нацгвардией генерал-полковник Юрий Аллеров. Наев «принял пост» год назад, когда на смену АТО пришла ООС, и, по отзывам военнослужащих, сделал ставку на молодых, испытанных в боях комбригов, а не на генштабовскую «верхушку». Случайно или нет, но на большинстве из 79 спецучастков на выборах президента Украины в зоне проведения Операции объединенных сил в Донецкой и Луганской областях Порошенко набрал меньше Зеленского, наблюдатели также не зафиксировали применения админресурса. Новым командующим стал генерал-лейтенант Александр Сырский, начальник штаба

Демббельский указ

ООС — кадровый офицер, прошедший Дебальцево, но, как утверждают, более чуткий к пожеланиям из Киева.

После отставки Наев рассказал в интервью каналу «1+1», что у России по-прежнему есть наступательные планы на Донбассе. Освобождение же региона украинской армией может занять не более суток: «Главное в таком случае — очень быстрое действие: дойти до украинской границы и там закрепиться. А на освобожденной территории сразу же должны начать специальные мероприятия Национальная гвардия, Национальная полиция, другие силовые структуры». Генерал дал понять, что как военный он готов к кадровой ротации по приказу главнокомандующего Порошенко. И если в будущем главнокомандующий Зеленский опять предложит ему возглавить ООС, задачу выполнит.

Генерал-полковник Юрий Аллеров объяснил журналистам отставку личной инициативой: «Написал заявление по семейным обстоятельствам». Исполнять обязанности командующего Нацгвардией назначен заместитель Аллерова, генерал-лейтенант Николай Балан. Отставник тоже не исключает собственного возвращения: прозрачный намек Зеленскому.

Судьям надо волноваться

Пакет новых кадров получили ключевые суды страны. После конкурса, анонимного тестирования и собеседования

наук, профессор Руслан Стефанчук, который отвечал за идеологические аспекты кампании. Верховный суд — последняя кассационная инстанция, которая может отменить либо поддержать любое решение и насчет национализации Приватбанка, и по резонансным действиям правительства, и по поводу судеб высоких должностных лиц, если они вдруг попадут на скамью подсудимых.

«Наша команда отслеживает все назначения Порошенко. Одиозные решения пересмотрим. Надо понимать, что люди, назначенные уходящей администрацией в последние недели работы, априори получают меньше доверия общества — как они будут работать? Это называется «Доживать по-новому», — в интервью агентству Liga.net советник избранного президента Александр Данилюк (экс-министр финансов Украины) не удержался от шпильки в духе своего нынешнего шефа. Слоган «Жить по-новому!» был визитной карточкой Петра Порошенко, победителя президентской кампании 2014 года.

Зеленский отреагировал очередным роликом. Пообещал в первые сто дней не слушать рекомендаций Порошенко — то есть провести перезапуск набора судей Верховного суда, а еще перезапустить работу антикоррупционных органов, реформировать СБУ, налоговую милицию, создать Службу финансовых расследований. Но, по мнению Зеленского, исправлению подлежит только часть решений последних дней: «Действующий гарант совершает необратимое. Дал звание Героя Украины председателю СБУ Василию Грицаку, произвел в генералы более 20 человек, среди которых — начальник вооружения

государства, один из тех, кто занимался его избирательной кампанией (орден «За заслуги» III степени), Святослав Цеголко, пресс-секретарь главы государства (орден «За заслуги» III степени), и еще ряд аппаратчиков, чьи заслуги перед страной неизвестны вовсе.

Зато украинская община в России обратилась к Петру Порошенко с призывом немедленно отменить награждение орденом «За заслуги» I степени некоего Василия Думы, названного в указе общественным деятелем. В редакцию интернет-ресурса «Украинская правда» передали копию письма: «Гражданин РФ Василий Дума в 2004–2011 годах был членом Совета Федерации РФ от Костромской области. В те же времена российские власти «делегировали» его на общественную работу в федеральные украинские организации... В дальнейшем попытка Думы пристегнуть украинское общественное движение в России к официальной политике Кремля вызвало сопротивление в украинских организациях. И в 2009-м Василий Дума был отстранен от должности. На этом его деятельность в диаспоре закончилась... Ваш указ — плевок в глаза украинцам России, полная дискредитация непосредственно вашей работы, украинского правительства и МИД на территории украинской диаспоры».

Неизвестно, успеет ли отреагировать Порошенко на послание от земляков из России. Он отправился с визитом в Брюссель, где вручил президенту ЕС Дональду Туску орден Ярослава Мудрого — «за глубокое понимание и надежную поддержку Украины и украинцев на пути возвращения в единую семью европейских народов и отстаивание суверенитета и территориальной целостности Украины».

На текущей неделе Рада должна определиться со сроками предстоящей инаугурации избранного президента Владимира Зеленского. Существует несколько проектов постановлений, где предложены на выбор 19, 20, 26 и 28 мая. Законопроект, где предлагалось провести церемонию 1 июня, отозвали. Но жива идея «двухэтапного» посвящения в должность: чтобы 19 мая привести президента к присяге на торжественном заседании парламента, а 3 июня продолжить торжества на стадионе «Олимпийский», с участием иностранных гостей и общественности. Сам Зеленский настаивает на максимально близкой дате и, похоже, прибегнул к давлению на парламента.

По крайней мере, характер видеопетиции, запущенной в воскресенье через страницу команды Зеленского в фейсбуке, дает основания так думать. «Если это видео наберет 1 миллион просмотров, Владимир Александрович (Зеленский. — О. М.) лично обратит на него внимание», — утверждает автор петиции о необходимости роспуска Рады и досрочных, не дожидаясь осени, парламентских выборах. По словам автора ролика, депутатскому корпусу доверяют примерно 4% граждан — сами депутаты и их родственники. За сутки петиция набрала более 174 тысяч просмотров.

Не исключают, что подобные показатели вскоре станут называться формами прямой демократии в Украине.

« Зеленский сравнил действующего президента с постояльцем египетского отеля.

Давно, мол, пора номер освободить, а не тащить напоследок тапочки с полотенцами »

Высший совет правосудия периодически вносил представления главе государства о назначении на должности судей Верховного суда. Собралось 75 кандидатов. Документы многих лежали полгода и больше. Теперь Петр Порошенко своим указом разом выполнил возложенную на него обязанность, и Верховный суд оказался практически укомплектованным (193 судьи из 196). При этом известно, что Общественный совет добропорядочности дал негативные выводы по поводу 15 кандидатов. Но все они уже приведены к присяге, а президент выразил надежду, что Владимир Зеленский не станет вмешиваться в деятельность независимых судов.

Как выяснили журналисты, претензии есть, например, к экс-юристу «Рошена», к тем, кто выносил карательные приговоры участникам «революции достоинства», а также к родственникам Сергея Кивалова, одиозного главы ЦИКа по прозвищу Пидрахуй (*Подсчитай* — укр.), антигероя Майдана 2004 года. Попутно напомним: среди тех, кто не прошел «сито» отбора на последнем этапе, оказалось несколько юристов Зе-команды, в частности доктор

ВСУ Николай Шевцов, ответственный за безопасность арсеналов и складов, при котором произошли взрывы в Балаклее, Ичне, Калиновке и Сватово...». В конце сравнил действующего президента с постояльцем египетского отеля. Давно, мол, пора номер освободить, а не тащить напоследок тапочки с полотенцами: «Вам еще границу с таможней проходить!» «Украина — не египетский отель. Передача власти — сложный и ответственный процесс!» — виртуально парировал Порошенко: фейсбук так фейсбук, освоили мы ваши приемчики.

За неизвестные заслуги

О награждениях стоит сказать отдельно. В длиннейшем указе № 188 от 4 мая соседствуют Игорь Лысов, экс-регионал и скандальный застройщик, что проходит под псевдонимом «президент Федерации Украины по прыжкам в воду» (орден «За заслуги» I степени), Олег Медведев, внештатный советник главы

В советских газетах существовал раздел — письма трудящихся, в котором косвенно подготавливались самые реакционные телодвижения власти. Телодвижения эти непременно оформлялись как смиренное исполнение священной воли народа. Ужасна была куртуазия советской формации.

В современной американской прессе, поверите ли, все сильно похоже. Под письма местных трудящихся выделяется особая страница — op-ed page, на которой народ беспрепятственно изливает душу. Подборка эффузий, разумеется, совершенно случайная.

9 мая 2019 года на народной странице флагамена американских фейк-ньюз (по версии Трампа) — газеты The New York Times — было опубликовано частное мнение Кристофера Хьюза, которое по стилю напоминало донос, а по содержанию — призыв вражин к ответу.

Очень длинная, очень тоскливая и очень вторичная диатриба была направлена лично против Марка Цукерберга, которого Хьюз пригвоздил к столбу позора двумя убийственными жупелами — обвинением в тоталитаризме и антиамериканизме. В советские годы так припечатывали волонтеризмом и антисоветчиной.

В 2002 году Крис Хьюз спал в Гарвардском общежитии на койке, соседней с цукерберговой, и это счастливое обстоятельство катапультировало его в кресло вице-президента Facebook.

В бизнесе Цукерберга Хьюз долго не продержался и ушел (его ушли?) уже в 2007 году, но даже этого ему хватило на кубышку в 430 миллионов долларов.

Совокупность названных обстоятельств и дала Крису Хьюзу формальный повод для публикации персонального vox populi в газете The New York Times. Повод именно, что формальный, поскольку анализ доноса Хьюза не оставляет сомнений: «бывшего вице-президента Facebook» запустили впереди регулярных войск предстоящей баталии.

Мне показалось интересным разобрататься, чьи это войска и на какую войну их собирают?

Публикация Хьюза озаглавлена «Наступило время расчленил Facebook» (It's Time to Break Up Facebook) и сводится к следующим положениям:

— Facebook после поглощения Instagram и WhatsApp превратился в непристойного монополиста: монстр с капиталом в полтриллиона долларов контролирует 80% мирового трафика социальных сетей;

— Facebook давит свободную конкуренцию, скупая за бесценок компании соперников и присваивая их технологии;

— Facebook душит свободу слова, цензурирует посты пользователей, перлюстрирует частную переписку и даже удаляет оптом сообщения американских граждан;

— в погоне за наживой Facebook пренебрегает цифровой безопасностью соотечественников, торгуя на стороне их персональными данными;

— компания Цукерберга то ли не смогла, то ли не захотела защитить родину от «русских агентов, риторики насилия и фейк-ньюз».

Что предлагает Крис Хьюз? Старое доброе шариковское: отобрать и поделить! Естественно, во имя защиты американской демократии.

Под свою большевистскую ересь бывший вице-президент подводит научную базу, насылая читателей долгим и нудным экскурсом в житие отцов нации Джефферсона и Мэдисона и обильно цитируя антимонопольный билль 1890 года.

Народный вердикт суров, но справедлив: «У Марка никогда не было босса, и его власть необходимо сдерживать. Американскому правительству надлежит сделать две вещи: расчленил монополию Facebook и провести регуляцию ком-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Как поссорились

Крис и Марк

Зачем бывший вице-президент Facebook предложил отнять бизнес у Цукерберга

пани таким образом, чтобы она стала подотчетной американскому народу».

Так и подмывает спросить у Криса Хьюза: а как же самое святое — неприкосновенность частной собственности?! Что значит — расчленил Facebook? Экспроприировать у Цукерберга бизнес? Отнять Instagram и WhatsApp и передать... Кому? Народу?

Интуиция подсказывает, что имес интриги кроется в последовательности событий. Спешу предупредить, что никаких причинно-следственных связей доказывать не собираюсь, поэтому читатель волен воспринимать все не иначе как чистое совпадение.

Итак, цепочка событий № 1.

9 мая, в тот же день, когда The New York Times опубликовала письмо Криса Хьюза, конгрессмен Брэд Шерман выдвинул законодательную инициативу в Конгрессе по запрету покупки и продажи американскими гражданами криптовалют.

Выступление Шермана в законодательном собрании войдет в историю не столько обскурантизмом оратора и терминологической кашей в голове, сколько циничной наготой намерений. Конгрессмен-республиканец произнес вслух то, что ранее было табуировано в американском политическом истеблишменте: «Приглашаю коллег поддержать мое выдвижение билля, который поставит криптовалюты вне закона и запретит американским гражданам ими пользоваться. Криптовалюты необходимо уничтожить в зародыше еще и потому, что львиная доля нашего международного влияния основывается на том, что доллар является стандартом международной финансовой системы. Для нефтяных и прочих сделок жизненно необходимо, чтобы их клиринг осуществлялся федеральным резервом. Все, кто поддерживают криптовалюты, прямым текстом заявляют о намерении лишить нас этого влияния. Как следствие — наши важнейшие санкции, например, те, что были наложены на Иран, перестанут действовать. Криптовалюты ослабляют нашу международную политику, мешают

сбору налогов, снижают эффективность нашего традиционного законодательства. Преимущества криптовалют над суверенными валютами еще больше способствуют ослаблению Соединенных Штатов».

Второе событие цепочки № 1 объясняет весеннее обострение в среде американских законодателей. В начале 2019 года курс биткоина, благополучно похороненного мировым финансовым истеблишментом, намертво увяз на уровне 3200–3500 долларов после сокрушительного обвала с 19 тысяч долларов.

В феврале «мать всех пузырей» (прозвище, данное биткоину Нуриэлем Рубини), «крысиный яд в квадрате» (Уоррен Баффет), «плод Иуды Искариота» (Чарли Мангер) неожиданно пришел в движение: 22 февраля курс биткоинов повысился до 4000 долларов, 2 апреля — до 5000, 8 мая — до 6000 долларов, 11 мая — до 7000 долларов.

В момент написания моей реплики курс биткоина составляет 7200 долларов, и не наблюдается ни малейшего признака того, что криптовалютный флагман собирается уступить хоть пядь отвоеванной территории.

По самым скромным подсчетам за десятилетнюю историю биткоин хоронили уже более 300 раз. Казалось бы: очередной спекулятивный всплеск, за которым непременно последует очередной обвал. Экстраординарность событий 2019 года заключается, однако, в том, что никогда в истории финансовый актив после шестикратного обрушения не восстанавливался.

Удвоение курса биткоина в течение пары месяцев не только окончательно закрыли разговоры о «финансовых пирамидах», но и с полной очевидностью продемонстрировали главное: набор ценности, представляемых криптоэкономикой, рано или поздно лишит фиатные деньги монополии. Об этом и заявил прямым текстом конгрессмен Шерман.

Биткоин — это, конечно, замечательно, но при чем тут статья Хьюза и тем более Цукерберг?!

И тут нам на помощь приходит вторая цепочка случайных совпадений.

Публикация в The New York Times появилась сразу после того, как проект Libra из разряда слухов перешел в разряд реальности.

8 мая 2019 года новостное агентство Bloomberg опубликовало статью под пафосным заголовком «Блокчейн-команда Facebook сколачивает собственную мафию в стиле мини-PayPal» (Facebook's Blockchain Team Is Assembling Its Own Mini-PayPal Mafia).

Первые слухи о том, что Facebook готовится к запуску собственной криптовалюты, поползли в декабре 2018 года. Якобы в условиях строжайшей секретности Марк Цукерберг, которому не давали покоя лавры братьев Дуровых, начал разработку блокчейна и криптовалюты, выделив, опять же по слухам, на проект аж миллиард долларов.

И вот в мае слухи подтвердились. Facebook уже грядущей осенью запускает собственный блокчейн с криптовалютой, причем в худшем для финансового истеблишмента и государства исполнении: подобно TON (Telegram Open Network) блокчейн и токен Facebook — Libra — будет реализовываться по модели государства в государстве — собственная неподконтрольная стабильная монета, собственная экосистема торговых-закупочных отношений, собственные денежные переводы в любую точку мира, конвертация валют, поощрение пользователей за участие в рекламной деятельности и прочее.

Подведем итоги. В майских атаках на Facebook и на криптоэкономику в целом просматривается общий знаменатель — это страх финансового истеблишмента перед наступающими со всех сторон криптобандитами. Фиатная монополия рушится на глазах, причем гораздо быстрее, чем надеялись, поскольку проникновение криптоэкономики в традиционные сферы идет лавинообразно и в геометрической прогрессии.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ,
«Новая»

18+

Первокурсник зашел
в «группы смерти» из любопытства,
а вышел только с помощью психиатров

ВЫЖИВШИЙ

У рукотворной катастрофы под условным названием «группы смерти» нет «черного ящика», и показания каждого выжившего — бесценны. Но журналистам говорить с несовершеннолетними, пережившими тяжелое психологическое насилие и дошедшими до последней черты, нельзя — их состояние нестабильно, были и те, кто уже после лечения предпринял повторную попытку суицида и погиб.

Несколько месяцев назад в редакцию приехала сценарист Анна Гаскарова. Из разговора выяснилось, что ей известен парень, который был в обработке у «групп смерти», дошел до края, но выжил. Он и его родители готовы к встрече с журналистами.

Даже если очень сухо и сжато рассказать его историю, то она будет выглядеть как синопсис психологического триллера. Но это — история конкретной жертвы «групп смерти». События и люди реальны, никто, кроме одной из участниц истории, не просит скрывать своего имени, уголовное дело возбуждено и ведется уже более двух лет.

Очерк Галины
МУРСАЛИЕВОЙ —

СТРАНИЦЫ 10–14 ⇨

Владислав ДОКШИН — «Новая»

Единый Всероссийский телефон доверия
для детей, подростков и их родителей:

8 800 2000-122

Влад ДОКШИН — «Новая»

Обратный отсчет

Олегу Капаеву сейчас 22 года, он вырос в городе Зверево Ростовской области. По словам мамы, Ольги Капаевой, учителя предрекали ему большое будущее: мальчик участвовал во всероссийских предметных чемпионатах, выигрывал все олимпиады по английскому языку и информатике, играл в футбол, писал стихи и музыку, пел. В 2014 году поступил в Московский технический университет связи и информатики (МТУСИ) и хорошо проучился два курса. Но денег на жизнь в Москве не хватало, а родители помочь не могли: мама работала продавцом, отец строителем — и получали так себе.

Олег пытался подрабатывать — в итоге снизилась успеваемость. Он сначала лишился стипендии, потом решил и вовсе забрать документы. В армию не призвали — астигматизм. Олег вернулся домой и поступил в Донской государственный технический университет (ДГТУ). Это был 2016 год, ему тогда исполнилось 20.

Поначалу казалось, что здесь-то у Олега все сложится: учился он по-прежнему легко, успевал на курсы в автошколе, участвовал в каких-то университетских конкурсах, вечерами подрабатывал: делал сайты для одной из ростовских компаний. Но уже в ноябре того же 2016 года его жизнь резко изменилась.

Это хорошо заметно и по странице в «ВКонтакте». Еще в октябре Олег постил беззаботные фото: дружная компания первокурсников гуляет в Санкт-Петербурге, он там по-доброму улыбается. Подпись к фото: «9 окт. 2016. Питер — лучший город на Руси». Еще одна фотография от 13 октября — веселье и милые первокурсники.

После этой публикации почти месяц страница не обновляется, а потом вдруг на ней появляются мрачные фото и записи. 18 ноября Олег пишет: «overture started. 9 days left» (англ.: *началась увертюра, осталось 9 дней.* — Ред.).

22 ноября на странице Олега появляется фото, где прежнего первокурсника узнать можно с трудом: осунулся, не брит, руки в порезах, в глазах обреченность. Подпись к этому фото: «to the other side of a sunset. 5 days left» (англ.: *на другую сторону заката. Осталось 5 дней*). Дальше — о том, что «в космосе нет гравитации. Осталось 2 дня». И, наконец, запись: «скоро закончится: end soon 27/11/16».

Мертвые не выдадут

В мае 2016 года, сразу после публикации в «Новой газете» статьи про «группы смерти», Следственный комитет РФ потребовал от местных управлений проанализировать все уголовные дела, возбужденные по фактам детских самоубийств. Тогда же в ГСУ СК по Санкт-Петербургу было возбуждено уголовное дело по факту доведения до самоубийства несовершеннолетних неустановленными администраторами подростковых групп в социальных сетях.

18+ Выхжив

пользователей... В настоящее время следователи проводят серию обысков... у администраторов и участников «групп смерти», имеющих псевдонимы Филипп Лис, Филипп Море, Мирон Сетх, Хранитель Истины и других, изымаются электронные носители и иные материалы, имеющие значение для расследования, допрашиваются свидетели и потерпевшие».

Обыски прошли в десяти регионах России, но задержан в тот день был только один человек — 21-летний Филипп Будейкин, известный под ником Филипп Лис (по приговору суда отбыл наказание и в апреле 2019 года вышел на свободу). И о нем, и о других персонажах, которые фигурировали в официальном сообщении СКР, было рассказано в первой публикации «Новой» о «группах смерти». Методика их общения с подростками была идентичной, они явно действовали по одной и той же схеме. Но почему Будейкин был задержан и осужден, а остальные остались лишь в статусе свидетелей? На этот вопрос есть ответ.

В процессе расследования было выявлено 15 эпизодов гибели детей из разных городов России, однозначно свя-

занных с деятельностью «групп смерти». Об этом в интервью «Новой» рассказал Антон Брейдо, начальник отдела 1-го управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу, руководитель следственной группы, которая расследовала первое в стране уголовное дело по доведению до суицида в соцсети: «Мы говорим про 15 детей, которые погибли, совершили суициды. Мы отправляли поручения и сами ездили в разные регионы России, проводили допросы, проверяли все связи ушедших из жизни подростков. Смотрели их компьютеры, разбирались во всем. Проверили все что можно, <...> но проблема в том, что они беспрекословно подчинялись администраторам, а те требовали, чтобы дети все уничтожили перед совершением суицида <...>. Мы знаем, что у детей под влиянием этих групп в «ВК» <...> изменилось психологическое состояние: занимался в школе хорошо, ходил в секцию, а тут вот за два месяца — апатия. Ко всему охладел, явно был в обработке. Итог — суицид. Страница в «ВК» подчищена. А нам нужна конкретика, чтобы установить причинно-следственную связь».

До своего ареста Филипп Будейкин (он же Филипп Лис) в интервью сайту saint-petersburg.ru заявлял, что он лично довел до суицида 17 подростков. Это интервью было опубликовано вскоре после скандала, разгоревшегося из-за публикации в «Новой». В нем Будейкин объяснил свои мотивы: дети погибли, потому что он считал их «биомусором». Однако следствие сумело доказать вину Будейкина только по двум эпизодам — да и то лишь потому, что пострадавшие дети выжили. А остальные — ушли, оставив подчищенные странички в соцсетях и любые следы, ведущие к закрытым чатам, в которых они общались с администраторами.

Можно предположить, что другим фигурантам именно так удалось уйти от ответственности: они довели свою страшную работу до конца. Не осталось выживших, и некому было давать показания.

«Судный день» и чудо

«Судный день» и чудо

Вот что помнят и рассказывают о том дне, перевернувшем жизнь семьи, родители Олега.

Вечером 26 ноября 2016 года Олег попросил отца разбудить его в 6 утра. Объяснил, что едет снимать экскурсию по заданию медиагруппы вуза. В сентябре он уже ездил на такую же съемку, потому ничего удивительного для родителей в этом не было. Но они все равно переживали — за последние две недели сын сильно изменился. Почти не ел, замкнулся, выглядел больным, не поддерживал разговор. На все вопросы отвечал, что просто устает. Родители полагали, что все это, возможно, связано с девушкой.

«Утром 27 ноября я его разбудил в 6 утра, он быстро собрался и уехал, — рассказывает отец Олега Валерий Капаев. — Я подошел к его компьютеру и увидел, что он купил билет на самолет в Москву. И еще увидел переписку, где было про его суицид в Москве 27 ноября. Я тут же вызвал такси и помчался в аэропорт. По дороге позвонил жене, чтобы она тоже срочно выезжала. И вызвонил свою маму, бабушку Олега. Она живет в Ростове-на-Дону, ей в аэропорт ехать ближе. В аэропорту мы бросились к полицейскому: выведите нам сына. Олег, как выяснилось, уже прошел регистрацию на рейс. Я объяснил полицейскому ситуацию... И он его привел. Но наш разговор оказался бесполезным. Все ответы Олега были: «Меня люди в Москве ждут, я должен». И он улетел, а я пошел в РОВД. Но там меня приняли насмешливо, чуть ли не пальцем у виска крутили: «Ну полетел сын к друзьям, погуляет и вернется». Я не знал, что дальше делать».

В этот момент до мамы Олега дозвонилась Оксана Николова из Иркутска. Она — тренер по фитнесу и редактор группы в «ВК», участники которой разоблачают сетевых мошенников. Она читала о «группах смерти» и мониторила Сеть и на этот предмет (на ее счету сейчас уже несколько спасенных детских жизней). И вот по стечению обстоятельств страница Олега попала ей на глаза накануне того дня, на который был назначен его уход из жизни. Оксана стремительно разыскала двух одноклассников Олега. Один из них не ответил ей,

он и пришел на нашу встречу в кафе, чтобы рассказать мне свою историю с самого начала.

— До второй половины октября 2016-го я слышал о «группах смерти», но относился к теме с большим скепсисом. Но в октябре мне кто-то из знакомых сбросил в переписке ссылку, и я прочитал. Взяло любопытство, начал искать в Сети. Поначалу наткнулся на бестолковые группы: с депрессивным контентом, печальной музыкой, ну и картиночки — школьные такие грустнявочки. На следующий день я уже разглядел кураторов, все они действовали по шаблону: 50 заданий — нарисовать кита фломастером, представить, как тебе лучше умереть, и все тому подобное. Информация появлялась в небольших «конфах» — обсуждениях. Там ставилась ссылка на какой-то пост, его нужно было лайкнуть, и тогда приходило личное сообщение. Либо нужно было самому писать: «хочу в игру». Слова «суицид» не было.

Я и лайкал, и сам писал сообщения. Но мне ничего не приходило, никуда не брали. Возможно потому, что на вопрос: «Сколько тебе лет?» — я честно отвечал, что 20. И меня сразу отправляли в черный список — слишком взрослый... Где-то дали задание: сделать порез. Ну я красной красочкой его нарисовал и отослал фото — ответа не пришло. Снова шлю — нет. Думаю, блин, все, не поиграл.

Было просто любопытство — изначально никаких мыслей о суициде не возникало. Потом я увидел на нескольких страницах ссылки с подписью «игра там». Это были уже заблокированные сайты, но нашелся и один работающий. Регистрация была легкой: зашел, ввел свой ID в соцсети — и все. Там сразу были задания, первое: рассказать, почему хочешь умереть. Я придумал легенду, что все попробовал в жизни, все самое страшное, что может быть, со мной уже случилось, больше жить не хочу. И меня приняли.

Это была закрытая группа. Через несколько дней сайт заблокировали, но игроки успели создать чат, в нем было больше 40 человек очень разных по возрасту — и подростки, и люди, которым лет за 40. Как-то сразу многие начали интересоваться мной как в публичном обсуждении, так и в личном. Спрашивали, занимаюсь ли я творчеством. Я сейчас предполагаю, что таким образом собиралась информация и закладывался некий кредит доверия. Ты кому-то уже открылся и начинаешь инстинктивно ему доверять, каким-то образом все это общение начинает очень сильно затягивать. Ты смотришь и видишь: да, здесь отвратительный шок-контент, но здесь же люди, с которыми ты общаешься и которые вызывают доверие. Начинаешь привыкать. Они тебе пишут и пишут, кто-то говорит, что тоже решился на суицид, кто-то на абстрактные темы завязывает разговор... И ты ощущаешь себя значимым для них человеком.

Я получал в день по 30–40 сообщений от разных людей. Многим отвечал, и постепенно начал на это тратить все больше времени. Мне кидали в ссылках очень тяжелые, жесткие, жуткие видео. После этих видео хотелось с кем-то поговорить. Были люди, которым я мог писать в любое время суток — в шесть утра, в два ночи, днем, вечером, — не важно, они все равно отвечали. Я, конечно, знал, что с одного аккаунта могут отвечать разные люди. Мне эта мысль приходила в голову, когда человек как-то по-другому начинал говорить. А такое бывало часто. Но у меня эта мысль держалась в голове всего пару секунд, потому что вся переписка шла в ночное время. Я не спал, получается, сутками: ночью переписка, утром институт, потом подработка... Прихожу домой, падаю, но в руке телефон — вижу десятки сообщений и снова отвечаю. Спал только на лекциях, но этого не хватало. Прихожу, например, на информатику, включаю наушники, а сознание не держится — не то что хочется спать, а мозг просто отключается, и ты не можешь этого никак контролировать. Меня выгоняли с лекций, а я думал: «Ну и ладно, идите вы... У меня есть переписка, где меня ценят и понимают».

Очевидно, это была отработанная технология. Они мне показывали фото своих порезов на руках, говорили: это приколочно, от стресса помогает лучше, чем пиво. А мне раньше всегда казалось, что только больные люди могут так делать, я даже уколов боялся...

Но в какой-то момент, когда мозг от недостатка сна уже совсем сдавался, я подумал, а почему бы мне не попробовать? У меня отец — строитель, у него был малярный нож. Сфотографировал этот нож, пишу: «Ребята, пойдете?»

А там лезвие больше, чем у обычного перочинного ножа. И они в ответ: «Очень-очень!», «Да-а! Давай попробуй...» И я стал пробовать, сначала было страшно и больно, а дальше начала возникать привычка... И эта привычка осталась до сих пор. Вот это я вчера сделал...

— В те дни я был в ужасном состоянии. Это уже все замечали, одноклассники спрашивали: «Что случилось? Чем тебе помочь?» В какой-то момент я был два дня почти без сна. А на третьи сутки меня пригласили пообщаться по видеосвязи. Человек меня видел, а я видел только очень сильно размытую фигуру гуманоида на картинке. Я слышал заунывный, размеренный голос взрослого мужчины. Он сказал, что будет моим проводником. Говорил про китов, что они воплощают в себе спокойствие и интеллект, а потому выбрасываются на берег. Они уходят в огромное пространство космоса, где и я смогу спокойно плавать, и никто мне больше ничем не помешает. Потом он сказал, что я теперь в закрытой ячейке, и выдал мне номер 11. Одним из последних моих заданий было вырезать этот номер на руке.

Он еще говорил, что никому не нужно рассказывать об этом. Бубнил: «Не нужно говорить другим, если нужно, они сами придут. Поэтому не рассказывай». Я ему о себе ничего не рассказывал, но он знал обо мне все: и то, что было в моей легенде, и то, что я рассказывал в личных сообщениях другим людям. Он либо заходил с их страниц, либо управлял их действиями — но он, получается, как будто был все время там, следил за моей перепиской.

Я думаю, что все, кто говорил мне, что собирается вместе со мной совершить суицид, были админами, информаторами «проводника» — настоящего куратора. Таких людей вместе со мной было шестеро. Уже не помню, кто из них подкинул мне идею создать маленькую группу, чтобы быть на связи, не на виду у участников большого чата.

Все имена там были ненастоящие, ники: Адам Мразов, Мира, Катя и Иван Горюнов. На место суицида должны были приехать еще двое — Дарья и Рина Элкстенция, но они, как только я сообщил, что еду в Москву, исчезли. Катя же до этого представлялась подростком, а буквально накануне моей поездки в Москву призналась, что она взрослый человек, психолог, предложила встретиться меня в аэропорту на своей машине и отвезти туда, куда мне нужно... Адам же со мной общался и письменными, и голосовыми сообщениями, говорил, что в Москве у него полно влиятельных знакомых, которые помогут достать оружие, взрывчатку, наркотики. Предлагал: «Мы с тобой уколемся и начнем стрелять по прохожим! А потом вместе уйдем красиво». Еще говорил, что у него полно денег, и если я в последний момент не захочу, то он даст мне денег и отправит домой.

Когда я уже поставил обратный отсчет на своей странице (за 9 дней до моего потенциального суицида), мне уже ничего ужасным не казалось... Только знал, что Адам должен все привезти, Иван Горюнов провести на место, где все произойдет, а Мира планировала покончить с жизнью вместе со мной. Она говорила, что если я вдруг испугаюсь, то она поможет, толкнет...

...Как только самолет приземлился в Домодедово, в салон вошли полицейские. Я спросонья решил, что снова отец с бабушкой меня вызывают, как это уже было в Ростове. Мне сказали: «Олег Валерьевич, вам придется пройти с нами». Я успел только сбросить сообщение Кате, девушке из чата, что меня уводит полиция.

И потом телефон у меня забрали, привели в участок. Катя тоже туда пришла, и ее допрашивали отдельно. У меня взяли анализы на наркотики, ничего, конечно, не нашли. Посмотрели ноутбук и телефон, документы. Увидели, что у меня руки порезаны, они были смущены этим, потому что понимали, наверное, что со мной что-то не так. Но официальных причин меня задерживать не было. Нас выпустили часа через четыре. Мы с Катей вышли вместе, сели в ее машину.

Катя меня сильно отговаривала, просила не ехать к еще одной участнице нашего чата, Мире, даже плакала. Предлагала оплатить хостел, чтоб я переночевал. Высадила меня возле метро только после того, как я уже практически кричал на нее: «Давай высаживай меня!» Потому что уже был вечер, и весь день все шло не по плану. И я поехал на встречу с Мирой.

СТРАНИЦЫ 12–13 ⇨

ШШШ

второй поначалу сопротивлялся: «Да он шутит, я уже читал, что никаких «групп смерти» не существует, Олег просто решил свалить в Москву, здесь ему делать нечего, он очень талантливый». Оксана настаивала: «Он едет умирать! Надо срочно остановить! Дайте мне контакты его и родителей». И настояла на своем.

— В тот момент, когда мне сбросили контакты родителей, Олег уже летел в самолете, — рассказывает Оксана. — Я связалась с его мамой: «Звоните в Москву, срочно! Во все колокола — везде, куда сможете дозвониться! Поверьте мне, я знаю, о чем говорю, вы иначе живым его не увидите! Вы не сможете его переубедить по телефону — этого сделать не сможет никто. Это не сломанное сердце, это сломанный мозг. У него в голове бомба, и она взорвется». Но все, что я говорила маме Олега, настолько не соответствовало ее жизненному опыту, что звучало как бред. Она ничего не читала и не слышала про детей, которым раздают номера для суицида. Ничего не понимая, она просто мне поверила, что надо звонить правоохранителям и говорить, что сыну назначена дата суицида, что он попал в сети «групп смерти». Звонить срочно и именно с этими словами!

«С этими словами» в Москву принялись звонить все: и отец, и мать, и бабушка Олега — по всем телефонам, по каким только было возможно. Дозвонились на горячую линию Следственного комитета, где им обещали взять ситуацию под контроль.

В Москве Олега трижды задерживала полиция. Последнее задержание закончилось вызовом скорой, и утром 28 ноября Олег оказался в психиатрической клинической больницы имени В.А. Гиляровского. В распоряжении редакции есть выписка: «Олег Капаев, 20 лет <...> поступил экстренно <...>. Направившее учреждение: скорая психиатрическая помощь <...>. Диагноз при направлении: смешанное расстройство эмоций и поведения, обусловленное расстройством адаптации».

Олег говорит

С тех пор прошло два года. Олег приехал из Ростова-на-Дону в Москву на несколько дней — к девушке. С ней

ПОД ТЕКСТ

В сентябре 2016 года «Новая газета» обратилась в Федеральный департамент независимой судебной экспертизы (Санкт-Петербург) с просьбой дать заключение по контенту, размещенному в нескольких «группах смерти», администратором которых был арестованный Филипп Будейкин (Лис). В выводах экспертизы говорилось: «Общая экспрессивно-эмоциональная оценка содержания видеосюжетов, зафиксированная в файлах <...>, — подавленность, безысходность, <...> нагнетание ужаса, [ощущения] катастрофы и беспомощности <...>. В анализируемых видеосюжетах <...> в период длительностью 200 секунд показано 17 сцен самоубийств. Известно, что период колебания активного внимания — 5–12 секунд (по Н.Н. Ланге) <...>. Периодичность показа сцен самоубийства — каждые 11 секунд. <...> Манера речи, тон голоса, фразы — суггестивны, внушающие; низкие тона звуков музыки способны при определенных условиях <...> ввести в транс, усыпить, подавить волю <...>».

КОММЕНТАРИИ

Генеральный директор Центра «Спасение детей от киберпреступлений»* Сергей ПЕСТОВ:

— Сегодня общество оповещено о «группах смерти», заработал механизм защиты детей. И складывается впечатление, что пик явления уже пройден. И правда, нет того накала, как в 2014–2016 годах, количество вовлеченных детей стало в разы меньше. Но сказать, что все закончилось, было бы неправильно. Несколько изменилась тактика поведения создателей групп, но принцип остался тот же, а контент стал распространяться на другие соцсети. Схема такая: в группах теперь пишут, что «сообщество ни в коем случае не призывает к суициду, администрация не несет ответственность за ваши поступки». Или: «Мы против суицида, группа ничего не пропагандирует» — и этого бывает достаточно, чтобы контент не блокировали. А вот в постах можно найти ссылки на другие ресурсы, где уже фильтруют участников и дают дальнейшие ссылки на страницы, чаты, на которых непосредственно идет раздача «заданий». Есть разные игры, например, «Пропади на сутки». Уже было несколько серьезных случаев, когда дети действительно исчезли, их искали всем миром, и ровно через сутки они находились сами. Есть и более тяжелые «игры», рассчитанные и на суицид, и на убийство других людей.

Клинический психолог, автор видеокурса «Манипулирование сознанием и психикой детей и подростков в интернете на примере «групп смерти» Алиса ГАРТЭН:

— Когда мы говорим о «группах смерти», то необходимо отдельно подчеркнуть, что при детальном рассмотрении их методов отчетливо выявляются схемы, применяющиеся различными деструктивными культурами. Кураторы в рамках этих культов добиваются контроля над эмоциями, заставляют людей ощущать нечто особенное, осылая их похвалами, интересуясь всеми подробностями личной жизни, переменаами настроения, — это так называемая бомбардировка любовью.

Кандидат медицинских наук, психиатр, психотерапевт-суицидолог, заведующий кризисным психиатрическим отделением Городской клинической больницы им. А.К. Ерамишанцева Вадим ГИЛЮД:

— У нас в отделении были такие ребята, назовем их условно жертвами игры «Синий кит». В разное время в общей сложности человек 15. Кто-то попадал уже после попытки суицида, а кого-то родители успевали привезти к нам на этапе, когда начинались самоповреждающие действия, порезы. Эта навязанная привычка требует серьезного лечения.

Все истории о погибших детях, которые я читал, как и истории ребят, которые у нас лечились, говорят о том, что все они были исключительно талантливы, успешны и любимы. Среди них практически не было детей отвергнутых, они пользовались высочайшим доверием своих родителей. Эти дети понимали, что они в какой-то мере исключительные, а значит, они способны преодолеть многое. И в какой-то момент их поймали на любопытстве и желании победить в игре. А там победа — смерть.

Знаете, часто бывают такие случаи: вот спортсмен, чемпион, большой, красивый человек, казалось бы, здоровый мужчина — и вдруг что-то выбивает его из колеи. Что-то, что не похоже на то, с чем он привык обычно сталкиваться. И человек ломается... Это всех удивляет: ерунда, любой бы с ситуацией справился. А у него, если говорить на языке психиатрии, происходит ломка динамического стереотипа. Он привык побеждать — и у него стрессовая ситуация. В этот момент он, может быть, нуждался в помощи, но он же считает, что все может преодолеть, он же сильный... Потому и не обращается за помощью.

Разговор с «гуманоидом»

Олегу Капаеву учителя тоже предрекали большое будущее. И в семье он любим. И, как теперь понимает сам, виной всему стало любопытство, азарт и самоуверенность. Пытался поймать на живца администраторов «групп смерти», а поймал его, да так, что теперь перед ним стоит одна задача — выжить.

— Сколько дней, — спрашиваю, — вы были без сна в те дни, когда переписка стала казаться вам смыслом жизни? И в какой момент вы почувствовали, что участвуете в этом уже не из любопытства?

— Все происходило плавно. Я был в ужасном состоянии, почти без сна два, и на третьи сутки меня обрабатывал по видеосвязи тот «гуманоид», о котором я вам говорил. Давал задания...

Я не спрашиваю, какие именно девять заданий Олег выполнял, потому что знаю, по рассказам психиатров, работавших с выжившими, о том, что их пациентам приходилось делать нечто стыдное, непереносимое.

*Центр создан родителями детей, ставшими жертвами «групп смерти»

Настолько непереносимое, что подросткам казалось, что они не могут этого вспомнить, а на самом деле — вспоминать не хотели. Администраторы групп внушали им: задания помогут избавиться от комплексов и страхов, а на самом деле — формировали страхи и зависимости — присланные фотоотчеты о выполненных заданиях становились предметом шантажа.

— Поначалу дата смерти мне была назначена на 1 января 2017 года, — продолжает Олег. — Потом проводник-«гуманоид» перенес ее, сказав: «Мы сделаем это 27 ноября 2016-го — тебе не нужно ждать, ты готов... Тебе надо это выполнить не в своем городе, чтобы освободиться от старого. Надо — в Москву, туда, где ничто не помешает. Так будет правильно, так нужно сделать, так ты точно придешь к истине».

И знаете, даже до начала марта 2017 года — уже после больницы — я считал, что сам тогда так решил. И всем, кто спрашивал, говорил: «Я так люблю свой город, что в нем мне было бы сложно решиться на суицид. Поэтому поехал в Москву». А потом родители отвезли меня к психиатру-гипнологу Владимиру Новикову в Рязань. Он помог мне отделить то, что было внушено, от собственных мыслей. Проводник говорил: «Не получится 27-го — помни резервные даты: 6-е, 16-е и 27-е каждого месяца». Я сейчас уже могу путать даты, возможно, цифры были другие, но два года назад и в больнице, и

Об этом мне рассказывали и родители Олега — Ольга и Валерий Капаевы. Они благодарны психиатру Владимиру Новикову — врач сына спас.

КОММЕНТАРИИ

Кандидат медицинских наук, психиатр, психотерапевт-суицидолог, заведующий кризисным психиатрическим отделением Городской клинической больницы им. А.К. Ерамишанцева Вадим ГИЛЮД:

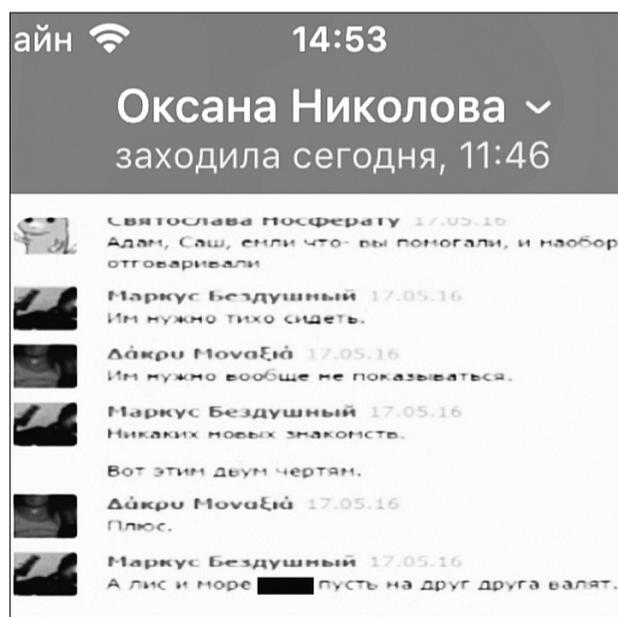
— Это состояние тяжелой психологической зависимости, можно сказать, зомбирования, которое снимается, безусловно, только специальным лечением. Я считаю, что Олег должен находиться под динамичным наблюдением психиатра и психотерапевта. Он уже сломлен.

Доцент кафедры детской психиатрии и психотерапии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования, вице-президент Российского общества гипнологов Николай ЗАХАРОВ:

— Может ли гипнотическое внушение действовать больше года? Если внушение создано в гипнотическом состоянии, оно может держаться всю жизнь у людей с повышенной гипнабельностью.

ВЫЖИВ

18+

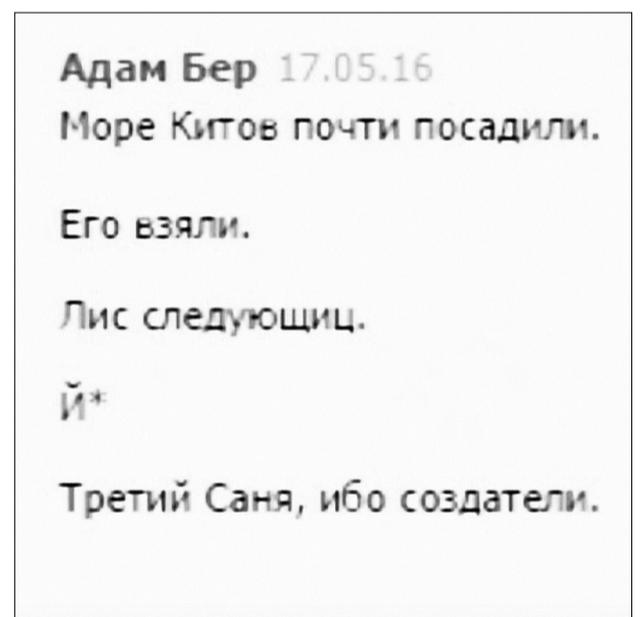
после выписки у меня начиналось что-то похожее на приступы острого психоза в это время.

Первый раз это случилось в больнице. Я на следующее утро после госпитализации пришел в себя, и неделю все было нормально (эти слова легко подтвердить, так как в распоряжении редакции есть выписка, из которой следует, что под действием терапии на второй день Олег Капаев пришел в себя, со всеми общался вежливо, играл в настольные игры, в беседе с психиатром сказал, что понимает: ему в «группах смерти» промыли мозги. — Ред.).

— Отец прилетел из Ростова, — продолжает Олег, — с первого дня навещал меня в больнице. А я ему говорил: «Будет дата — я не знаю, что сделаю, привези мне снотворного». Но он не привез — у меня тогда мозг как будто наполовину работал, и сохранился листок из блокнота, где я писал черной пастой, что «хочу в космос, космос ждет меня» и все такое прочее. А рядом приписал синей пастой: «Я не хочу умирать».

А потом наступил день даты, и начался ад: где-то к шести вечера у меня вены вздулись, я задрожал, попытался оторвать в туалете пластик от подоконника, бил по стенам со всей силы и все время кричал: «Дайте мне таблеток!» И пытался что-нибудь с собой сделать.

Эти даты как будто жили у меня в голове... Так же происходило и когда меня выписали. Доктор занялся со мной гипнотерапией, поставил блокировку — и все прекратилось. Я тогда даже смог продолжить учебу. Но через год все повторилось.

Отступление:
о вопросах психиатрии

Читатель может задать вопрос: а если Олег был болен изначально? Допустим. И ряд психиатров, которых я познакомил с этой историей и к которым отношусь с большим уважением, подобное предположение высказали. Однако, как мне кажется, даже если это и так, суть дела особо не меняется.

Допустим: Олег был болен. Но оправдывает ли это действия тех, кто планомерно доводил парня до суицида? Дебют болезни, если он и был, мог пройти мягко, приступ бы купировали, и человек спокойно бы жил дальше, принимая необходимые лекарства. Психиатрическое заболевание в молодом возрасте часто поддается излечению — если нет дополнительных факторов в виде «гуманоидов». И какая разница, кому внушили желание расстаться с жизнью — здоровому человеку или стоящему на грани заболевания?

«Школоло-кураторы»

— Я проводнику с картинкой «гуманоида» ничего о себе не рассказывал, но он знал все, — возвращается Олег к началу нашего разговора. — Он либо заходил со стра-

ниц тех, кто состоял со мной в переписке, либо управлял их действиями. Я думаю, все они были админами. Таких было шесть, я их ники еще раз назову: Адам Мразов, Мира, Катя, Иван Горюнов и еще двое — те, которые сразу «слились»...

«Иваном Горюновым» оказался 17-летний волонтер, который якобы занимался спасением попавших в «группы смерти». «Адам» — тоже несовершеннолетний. До нашей публикации 2016 года о «группах смерти» он имел ник Адам Бер (настоящее имя известно редакции, но, руководствуясь требованиями закона, мы не можем его озвучить), проходил свидетелем по делу Филиппа Будейкина (Лиса) — то есть можно предположить, давно имел отношение к этим «играм».

На следующий день после публикации о «группах смерти» (17 мая 2016 года) волонтер из Иркутска Оксана Николова принялась изучать суицидальные паблики и, поняв, что все исчезает прямо на глазах — вот только что была страница, а через минуту «улетела», — начала делать фото монитора и скриншоты. Тогда-то она и зафиксировала панику в рядах администраторов «групп смерти».

17 мая 2016 года некая Святослава пишет некоему Носферату: «Адам, Саша, если что — вы помогали и, наоборот, отговаривали». Следующий собеседник соглашается: «Им нужно тихо сидеть». Третий,

Влад ДОКШИН — «Новая»

шшш

Адам Бер 17.05.16

Осталось спасти Саню.

И я знаю как.

Мне мент подсказал.

Валить на того, кого поймают первым.

ΔάκρυΜοναξία, высказывается радикальнее: «Им нужно вообще не показываться».

Так вот: ΔάκρυΜοναξία — и есть та самая Мира. Тоже несовершеннолетняя (имя известно редакции). Дата рождения — 14 декабря 2000 года, дата смерти 2 мая 2017-го (факт смерти подтвержден, но закон запрещает нам раскрывать не только обстоятельства гибели подростка, но даже город, в котором она жила).

У Миры много страниц в пабликах и много разных ников, например: MiraEmancipation, MiraRainbow, MiraInfegnum, Вознесенская, Малевич, Анна Рихтер, Анна Агустина, Анна Алерт, Мирослава Дарницкая, ΔάκρυΜοναξία (архивы страниц есть в распоряжении редакции).

В той же самой панической переписке «коллег», состоявшейся на следующий день после публикации, засветился и Адам. «Пишет Адам Бер: Море Китов (известный администратор «групп смерти». — Ред.) почти посадили. Его взяли. Лис следующий. Третий — Саня, ибо создатели. Осталось спасти Саню. И я знаю как. Мне мент подсказал. Валить на того, кого поймают первым». Адам удалился из закрытого чата сразу, как только Олег был задержан в Москве, после чего написал в открытой беседе: «Не выпускайте его! Пусть держат там!» Примерно так же вела себя и Мира: «Хоть бы его отправили домой, к родителям».

— Связь между ними всеми — Адамом, Мирой, Лисом, Морем Китов, Саней (Александром Носферату, создателем группы INSIDER, со страниц которой рассылались задания игры) — очевидна, — полагает волонтер Оксана Николова. — Олег отдал свой ноутбук, на котором сохранились все диалоги, в СК, он их не удалил, хотя этого требовал от него куратор. И, конечно, на основании всей этой информации и множества других сведений, которые я добросовестно передала в СК Иркутска на допросе в статусе свидетеля, можно вести расследование. Почему нет никакого результата по прошествии более двух лет с того момента, когда дело было заведено?

...Недавно из закрытого учебного учреждения в Башкортостане вышла на свободу 16-летний куратор «групп смерти», известная в Сети как Кира Свобода. Ее интервью опубликовано во многих СМИ. Попалась Кира так же, как и Филипп Будейкин (Лис), — из-за показаний выживших при попытке суицида. В одном из интервью Кира проговаривается: «В иерархии кураторов я стояла на второй ступени, старшие нас шуточно называли «школоло-кураторы».

И это особая тема — малолетние кураторы, такие как Мира и Адам. Ведь их, очевидно, каким-то образом отбирают, обучают мастерству ведения переписки, которая доводит таких же детей до суицида... Впрочем, пример Миры позволяет предположить, что и жизнь малолетних распорядителей чужими жизнями отнюдь не вечна.

— На примере Миры я могу сделать вывод, что избавиться от малолетних кураторов, когда они становятся ненужными, не проблема, — говорит Оксана Николова. На эти размышления наводит волонтера последний статус Миры: «А мы у них — на десерт». Статус был изменен за полтора месяца до смерти (скриншоты есть в распоряжении редакции).

Катя

Катю разыскать удалось легко. Она согласилась рассказать все, что знает, при условии, что ее настоящее имя в публикации упомянуто не будет.

— Я по образованию психолог, но специализируюсь по тематике, далекой от суицидов. Светиться не хотела бы. Если честно, я еще и боюсь — не знаю, кто зачинщик всех этих «игр» и что им придет в голову.

В 2016 году мне стало любопытно, как все происходит в «группах смерти». Сделала все, чтобы войти в такую группу. Меня добавили в чат — там было тогда 30, когда больше 40 человек. Числа 15 ноября арестовали Лиса, и тогда админ чата сразу удалился, «игра» остановилась.

То есть люди, которые занимались этим, вероятно, испугались и притихли. Хотя оставались и те, которые продолжали провоцировать.

Я делила участников чата на тех, кто просто любопытный, и на провокаторов. Олег обозначился сразу, я поняла, что он намерен играть и ему интересно. И он сразу вызвал повышенный интерес со стороны тех, кто провоцировал. Я предполагала, что в личных сообщениях таких людей окучивали, брали в оборот. И увидела, как за считанные дни Олегом завладела идея суицида — мне стало не по себе. Как психолог решила начать с ним разговор, пыталась понять, а есть ли у него такие проблемы в жизни, из-за которых он хотел умереть. Но все проблемы, о которых он рассказывал, — не фундаментальные, решаемые. Я спрашивала: действительно ли он хочет, чтобы жизнь закончилась? И, исходя из ответов, мне казалось, что он не хочет этого! Когнитивный диссонанс: с одной стороны, он хочет совершить суицид, с другой — нет.

Потом он решил приехать в Москву. Я, если честно, не хотела переносить в реальную жизнь все это, но в последний момент мне показалось, что это — последний шанс повлиять на ситуацию, потому что он ехал умирать. И поэтому я оказалась в аэропорту.

18+ ВЫЖИВШИЙ

Я пришла в полицию, надеялась, что его отправят обратно. Меня тоже допросили, я абсолютно честно все рассказала. Очень боялась, что если с ним что-то случится, то я останусь крайней. И сказала сотрудникам полиции, что не знаю, как сегодня вечер закончится, если вы его отпустите. Все, что я говорила, сотрудники фиксировали, и мне казалось, что они ситуацию поняли. Но его отпустили.

Я продолжала Олега отговаривать. Я видела: он меня слышит и отзывается на то, что я говорю, но все равно отвечал: «Я наметил себе план». При этом производил впечатление вполне нормального человека, не зомби. Было около восьми вечера, я высадила его у метро — он хотел встретиться с девочкой из нашего чата, Мирой. Девочка мне не нравилась, я понимала, что она не отговаривать его собиралась, а наоборот...

Я знаю, что потом было заведено уголовное дело, потому что меня вызывали в Следственный комитет на допрос. Но последний год меня никуда уже не вызывали, и я эту историю стала забывать, думала, что дело закрыто.

Последние шаги

О том, что происходило с Олегом после того, как он вышел из машины Кати 27 ноября 2016 года, рассказывает он сам.

— Мы встретились с Мирой. Она оказалась девчонкой очень неформального вида. От нее я узнал, что Адам не приедет, а если и приедет, то она со мной не пойдет, потому что Адам, по ее словам, всех кидает. Мы в итоге ждали в метро другого участника чата — Ивана Горюнова. Но меня опять задержали, только теперь уже с Мирой. Она несовершеннолетняя, и поэтому полицейские вызвали ее мать, и они уехали вместе.

Меня тоже выпустили. Но была уже ночь. В голове стучало: Мира ушла, Иван не пришел, мне нужно было сделать то, что я задумал. Я не знал, куда идти,

бродил, потом плакал... Все как-то вдруг навалилось, выпил пива, но оно никак не повлияло, я устал очень, и мне было плохо. Мимо проехала полицейская машина и сразу подала назад. Подошли ко мне, светят фонариком, говорят: «Распиваете...» Я начинаю что-то объяснять, у меня настолько заплаканный голос, что они просто похлопали меня по плечу, сказали: «Ну держись» — и уехали. Зарядка села: все погасло — и телефон, и ноутбук... Все было закрыто, я пошел зарядить телефон в KFC. Было уже почти утро, я подключился, и тут ко мне пришли из РОВД, а потом врач и санитары.

...Вместе с адвокатом «Новой газеты» Мариной Андреевой мы поехали домой к Олегу. Семья живет на краю бедности, больше всех зарабатывал Олег.

— Когда Олег был в больнице в Москве, уже в первый день приехали четыре человека, кажется, из МВД. Изъяли телефон сына и ноутбук, под расписку, что Олег передает мне, а я добровольно передаю полиции, — рассказывает отец Олега, Валерий Капаев. — Они меня привезли в отдел, где я вновь под расписку передал технику теперь уже следователю Евгению Гладышевой. Говорили, что отправят все это на дорогую экспертизу. Мы верили, ждали. Вернули технику через полтора года — в нерабочем состоянии, ноутбук практически сожгли, восстановлению не подлежит.

Мать Олега, Ольга, несколько раз звонила в Следственное управление по Южному административному округу Москвы следователю Евгению Гладышевой.

— Говорю: я мать Олега, я имею право знать, что выявила экспертиза? Вы вернули нам технику в виде металлолома, так хоть скажите, что известно? Следователь в ответ: «Перезвоню». Так проходит месяц. Снова звоню — то же самое. А в последний раз следователь сказала мне, что дело пока в производстве, но скоро его закроют.

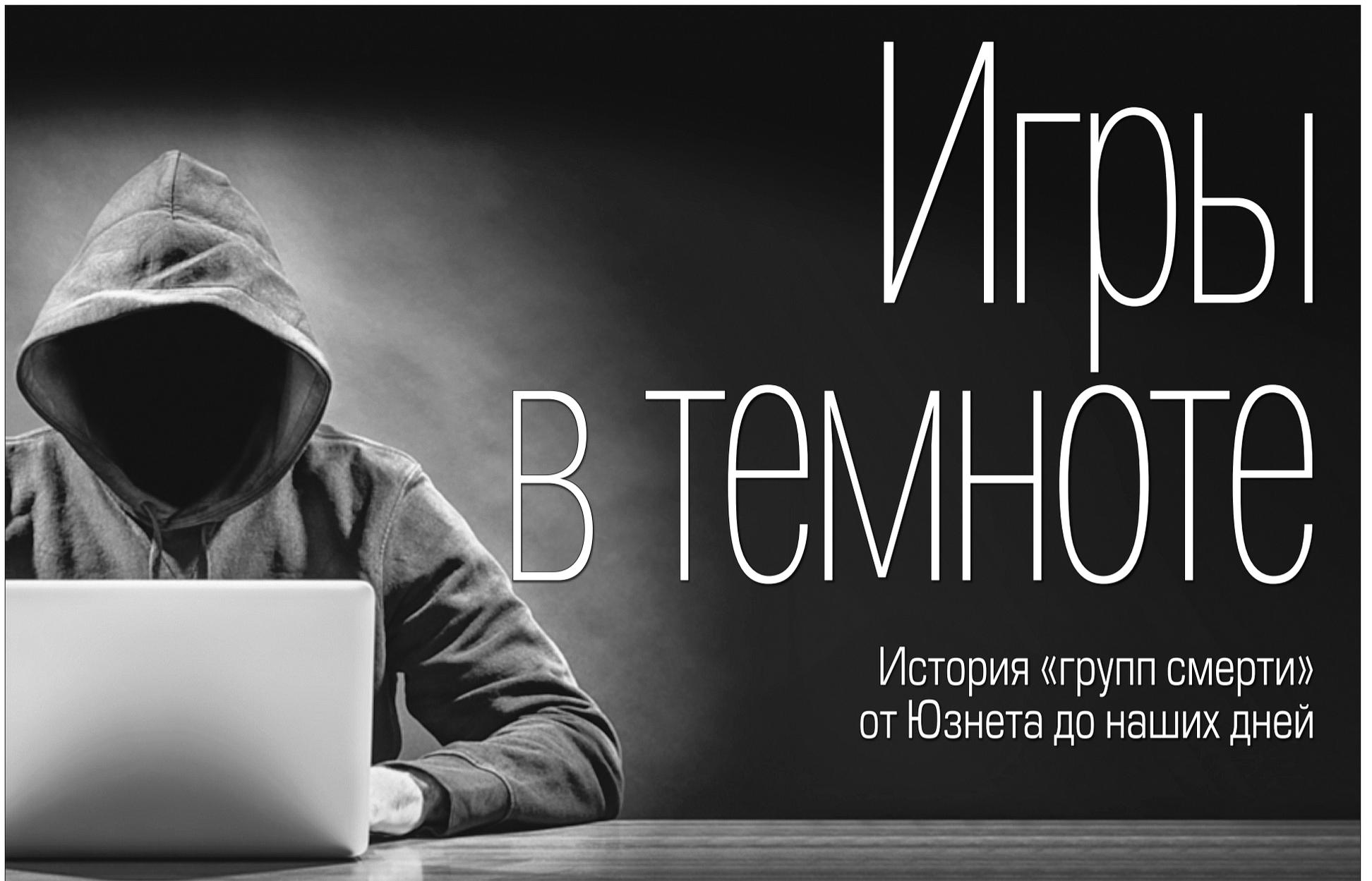
Выяснить что-либо о ходе расследования возможным не представляется — ни самому Олегу, ни его адвокату, ни родителям. Потому что по уголовному делу он проходит почему-то в качестве свидетеля. Тогда по факту чего это дело возбуждено? СК и на этот вопрос не отвечает.

А Олегу стало хуже, он не отрицал — ему необходимо лечение. Редакция «Новой» обратилась в департамент здравоохранения Москвы с просьбой оказать бесплатную помощь иногороднему пациенту. Решение было положительным, и Олега госпитализировали. Он позвонил после выписки, и я не сразу поверила, что со мной говорит именно он — бодрые интонации, веселый голос... Хотел искать работу.

Но месяца через полтора кошмар вернулся. Олегу снова плохо.

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»,
Москва—Ростов-на-Дону
Фото **Владислава ДОКШИНА**

Игры В ТЕМНОТЕ

История «групп смерти»
от Юзнета до наших дней

Сесть в автобус

История самоубийств, организованных с помощью интернета, уходит к моменту возникновения самого интернета. Суицидальные чаты, группы, новостные ленты появились в эпоху Фидо и сети Юзнет, задолго до формата www. Тогда сеть представляла собой серию конференций (сейчас мы называем это форумами), на которых можно было общаться и обмениваться файлами. Конференции сетевой иерархии Alt.* использовались для обсуждений «альтернативных тем», включая секс, наркотики, хакерство.

Самая известная платформа для обсуждений суицидов была создана в этой иерархии. Alt.suicide.holiday, или сокращенно ASH (пепел), была основана в октябре 1990 года уроженцем Калифорнии, предпочитающим по сей день сохранять анонимность.

ASH приветствовала новичков сообщением «нам жаль, что вы здесь». Группа сравнивала себя с автобусной остановкой, на которой можно пообщаться в ожидании автобуса. Самоубийство там называли catch the bus (сесть в автобус), или сокращенно ctb. Группа быстро обросла инфраструктурой — несколько чатов, сайтов, новостных рассылок. В ASH можно было поделиться самыми темными мыслями, обсудить способы самоубийства и договориться о совместном суициде. При этом склонять участников к суициду — как и отговаривать их — правилами группы было запрещено. Пользователи, писавшие, что самоубийство не является лучшим выходом, назывались «блестящими оптимистами» и блокировались. На пике популярности в сообществе состояли до 7000 человек. По мнению профессора Сиенского колледжа Карлы Софки, люди ценили эти пространства за «возможность делиться мыслями без осуждения и стигматизации, открыто выразить свои чувства и быть принятым». «Сама тема суицида табуирована. Очень страшно чувствовать себя одиноким, когда ты уже одинок».

В сентябре 2006 года британская газета Independent начала серию расследований о связи самоубийств подростков и деятельности онлайн-групп. Журналист

Джонатан Оуэн сообщил, что смерти по крайней мере 16 подростков и молодых взрослых в Англии за последние несколько лет были связаны с интересом погибших к чатам и сайтам о самоубийствах. В 2008 году национальная благотворительная организация «Папирус», занимающаяся предотвращением самоубийств, объявила, что за последние шесть лет зарегистрировала как минимум 27 случаев самоубийств, связанных с онлайн-группами. Самой младшей погибшей было 13 лет.

Публикации вызвали широкую общественную дискуссию, однако реакции правоохранительных органов не последовало. Журналисты Би-би-си отмечали, что «глобальность интернета создает трудности для следственных действий». Однако министерство юстиции Великобритании публично объявило, что «содействие или попытка содействия самоубийству через интернет также является преступлением» — согласно закону, человек, который «помогает, подстрекает, консультирует или оплачивает» самоубийство, может быть заключен в тюрьму на 14 лет. Законодательная комиссия при министерстве сочла, что существующего законодательства для борьбы с «интернет-суицидами» достаточно. Однако по факту юридической практики не возникло. При этом в том же 2006 году Австралия стала первой страной, которая криминализовала такие сайты специальным законом. Через два года парламент Канады принял специальный закон, преследующий доведение до самоубийства через интернет. К мониторингу суицидальных веб-сайтов подключились Южная Корея и Япония.

Самая известная жертва, обсуждаемая на национальном уровне, — Саймон Келли, 18-летний парень без видимых проблем — по крайней мере, так думали его родные. Он покончил с собой в 2001 году, когда его родители уехали в отпуск.

После смерти Саймона его отец, Пол Келли, начал кампанию за закрытие чатов и веб-сайтов, пропагандирующих самоубийство. «До смерти моего сына я понятия не имел, что эти ресурсы существуют, — говорит Пол. — Мы были застигнуты врасплох, потому что, на-

сколько мы знали, он был совершенно нормальным, общительным и счастливым юношей. Люди, стоящие за этими сайтами, кажутся абсолютно циничными в своем желании поощрять и позволять людям убивать себя».

Решив умереть, Саймон оставил на своем компьютере открытую страницу переписки в ASH, на которой благодарил своих друзей из чата самоубийц. В 10-часовых новостях Би-би-си показали эту последнюю переписку Саймона в суицидальном чате. Собеседники советуют юноше «выйти и увидеть звезды», Саймон отвечает: «Увидимся по ту сторону». С ним прощаются, желают «хорошей поездки». Человек с ником jennifer пишет: «Не вызывайте экстренные службы для него».

«Я не говорю, что интернет был единолично ответственен за смерть моего сына, — замечает Пол Келли. — Но мы знаем, что одним из главных факторов самоубийства является доступ к средствам самоубийства. Информация — это тоже средство. Эти чаты сыграли свою страшную роль».

Ученые по-разному оценивают роль подобных чатов. Исследование Гульда, Джеймисона и Ромера, опубликованное в Журнале детской психологии и психиатрии (официальный журнал Ассоциации по охране психического здоровья детей и подростков, Великобритания), говорит об опасности распространения «поведенческой инфекции», когда суицидальное поведение копируется, становится буквально заразным. При этом кроме распространения «инфицированного» контента чаты или форумы могут оказывать давление на сомневающийся, поощрять поклонение самоубийцам или создавать условия для договоренностей о совместном самоубийстве. Группа ученых (Робертсон, Скегг, Марион, Тейлор) в исследовании от 2012 года приводит пример, как мемориальная страница самоубийцы спровоцировала цепочку самоубийств еще восьми человек. В других статьях говорится, что подобные сайты, напротив, могут быть местом поддержки, особенно если там не описываются способы самоубийства (Кемп и Коллинз, 2011; Харрис, 2015).

Практикующие американские и российские суицидологи объединяют в своей работе обе теории. С их точки зрения, посещение подобных сайтов действительно снижает внутреннее напряжение у людей, размышляющих о самоубийстве, и на короткой дистанции может предотвратить суицид. Однако в следующий раз для снижения фрустрации человек снова заходит на эти веб-сайты. Мысли о самоубийстве становятся рутиной, происходит так называемая «экспозиция суицида» — внутреннее «проигрывание» ситуации, предшествующее реальному ее воплощению. Постепенно снижается страх смерти — естественная защита от самоубийства. И последующий «толчок» — внезапная проблема, конфликт с близкими, ухудшение здоровья, а также suicidal packs (договоренности о совместном самоубийстве) — с большей вероятностью приведет к реальной смерти.

Силия Блэй и Мелькерт-Динкель

Первое совместное самоубийство, о котором договорились через интернет, было зафиксировано в Японии в 1998 году. К 2004 году наличие нового явления (и его рост) было признано в статье, опубликованной в British Medical Journal. Ученые пишут: Сеть перевернула традиционные паттерны с ног на голову. Прежде договоренности о самоубийстве были редки, их обычно заключали люди от 40 до 60 лет, как правило, родственники. Интернет-соглашения о самоубийстве почти всегда заключаются между молодыми людьми — как правило, незнакомыми друг с другом или находящимися в платонических дистанционных отношениях.

Именно с интернет-договоренностями о самоубийстве связана одна из самых жутких историй, затронувшая три страны и закончившаяся, возможно, первым в мире уголовным наказанием за содействие самоубийствам через интернет.

72-летняя Силия Блей, бывшая школьная учительница, живет вместе с мужем в деревне Мейден Бредли в Уилтшере, Англия. Она ездит на лошадах, занимается маленьким садом и говорит, что владеет компьютером на уровне восьмилетнего ребенка. В 2006 году, после смерти родителей, Силия искала в интернете группы поддержки для потерявших близких — и нашла суицидальные чаты и группы. Они произвели на нее впечатление. «Можно встретить участие, а можно встретить людей, которые просто толкают других к самому краю».

Она стала заходить в суицидальные чаты, пыталась поддерживать тех, кто отчаялся. Однажды ей написала 17-летняя девушка из Латинской Америки. Девушка сообщила, что договорилась о совместном суициде и через четыре дня намерена покончить с собой. Силия убеждала ее обратиться за помощью. Она выяснила, что договор о суициде был заключен с пользовательницей с никнеймом «Ли Дао». «Ли Дао» уговорила девушку «вместе» покончить с жизнью перед включенными веб-камерами. Изучив архивы групп, Силия обнаружила еще пять случаев, когда «Ли Дао» заключала договоры о самоубийстве — и, очевидно, не выполняла их. Силия сумела отговорить девушку. И продолжила следить за «Ли Дао».

Детали, содержащиеся в некоторых сообщениях, фразы и речевые обороты заставили Силию предположить, что «Ли Дао» использовала и другие псевдонимы, договариваясь о самоубийствах с пользователями: «Samí D» и «falcongírl». Силия написала собеседникам «Ли Дао», что хочет обратиться в полицию, и попросила прислать их переписку. «Она была очень эмпатична», — говорит Силия. «Ли Дао» буквально осыпала собеседника сочувствием. Про себя «Ли Дао» рассказывала, что она американка с китайскими корнями, молодая медсестра в долгой тяжелой депрессии, «медикаменты, терапия, йога, молитвы — ничего не помогает». Диалоги с пользователями длились месяцами. «Ли Дао» интересовалась их состоянием и постепенно подводила к мысли о совместном самоубийстве. Она предлагала собеседникам сделать это перед веб-камерой, обещая проследить, что они все делают правильно.

«Я нашла около 20 подобных «договоренностей» и передала информацию в местную полицию, — говорит Силия. — Но они сказали, что не могут ничего расследовать, потому что все пользователи в Сети анонимны». В конце концов некоторые из тех, с кем переписывалась «Ли Дао», согласились передать свои данные полицейским, но полицейские все равно отказались работать. «Они сказали: если вас так беспокоит то, что происходит в этих чатах, просто не ходите туда». Потом полицейские позвонили мужу Силии и спросили, знает ли он, чем занимается его жена.

Силия решила ловить «Ли Дао» на живца. Вместе с подругой они создали фейковый аккаунт, дождалась, когда «Ли Дао» выйдет с ними на контакт. С помощью других пользователей чатов они выяснили сначала электронную почту, затем IP-адрес, привязанный к адресу дома в штате Миннесота, США. В какой-то момент во время разговора «Ли Дао» на секунду случайно включила веб-камеру — и обнаружилось, что это не молодая китайка, а белый мужчина средних лет. Получив новые данные, Силия обратилась с полицию Лондона. Снова отказ.

Когда канадская студентка Надия Каджуджи исчезла из кампуса в 2008 году, на ее компьютере обнаружили многомесячную переписку с «Samí D». «Прочитав это, я понял, что моя дочь мертва», — говорит отец Надии. Тело девушки нашли через несколько недель подо льдом около моста. Ее смерть широко освещалась в канадских СМИ. Силия связалась с полицией Торонто — но ей сказали, что физического адреса «Samí D» недостаточно, потому что в доме в Миннесоте проживают четыре человека и неизвестно, кто именно переписывался с Надией.

Силия передавала материалы в ФБР. Ее игнорировали. В конце концов, изучив структуру правоохранительных органов США, учительница обратилась в группу защиты детей от киберпреступлений при полиции Миннесоты. Через восемь месяцев после ее обращения полицейские поехали в дом, принадлежащий Уильяму Мелкерт-Динкелю, бывшему медбрата, отцу двух дочерей. Уильяма застали дома. По словам полицейских, он практически сразу и довольно спокойно рассказал им, что действительно годами сидел на суицидальных чатах под псевдонимом, заключая соглашения о самоубийствах. «Меня захватывало ощущение охоты». По его словам, он обхаживал примерно сто человек по всему миру и «результативно» организовал как минимум пять смертей. Вскоре Уильям начал отрицать все сказанное, а затем обратился за медицинской помощью.

Дело ушло в суд только в 2011 году. Кроме содействия в смерти Надии Уильяму предъявили содействие самоубийству 32-летнего Марка Драйбро. Программист покончил с собой в Бирмингеме, Англия, в 2005 году, следуя пошаговым инструкциям своей виртуальной «подруги». Родители Марка практически сразу нашли переписку, но полиция ее проигнорировала. Его мать годами вела расследование, пытаясь установить личность «Ли Дао». Журналистам удалось найти гораздо больше жертв Мелкерта-Динкеля. Одна из выживших рассказала на камеру, что «Ли Дао» уговаривала ее покончить с собой несколько месяцев, «была крайне настойчива». Эти уговоры происходили уже после того, как Силия передала информацию в полицию Миннесоты.

Суд округа Райс признал Мелкерта-Динкеля виновным, но тот подал апелляцию и выиграл. Защита ссылалась на свободу слова, право на которую осуществлял подзащитный, и первую поправку Конституции, согласно которой судить человека за высказывание запрещено. Верховный суд штата отменил приговор и предложил окружному суду доказать, что кроме поощрения и консультирования Мелкерт-Динкель именно сподвигал своих собеседников к самоубийству. В результате долгих судебных разбирательств он все же был осужден. 15 октября 2014 года судья округа Райс Томас Невиль приговорил Уильяма Мелкерта-Динкеля к трем годам лишения свободы, но согласился заменить срок 360 днями в тюрьме и десятилетним испытательным сроком. Мелкерт-Динкель провел в тюрьме лишь 178 дней. Самое существенное наказание, которое он понес, — лишение лицензии медбрата. Сейчас он водит автобус.

Несмотря на то что законы о доведении до самоубийства существуют в 43 штатах из 50, это был первый приговор в США за содействие самоубийству через интернет. «Закон изначально не предусматривал такого применения, его писали против злых соседей или травли в школе», — говорит Пол Шнелл, глава группы защиты детей от киберпреступлений при полиции Миннесоты. Он признает, что если бы не Силия Блей, Мелкерт-Динкель остался бы безнаказанным. Сама Силия, потратившая пять лет на расследование и три года на суды, говорит: «Самоубийства имеют низкий приоритет в глазах полицейских по всему миру. Эти дела никто не хочет расследовать, потому что самоубийцам не сочувствуют».

«Мелкерт-Динкель довольно спокойно рассказал, что годами сидел на суицидальных чатах под псевдонимом, заключая соглашения о самоубийствах. По его словам, он обхаживал примерно сто человек по всему миру»

«СИНИЙ КИТ» ПЛЫВЕТ ПО МИРУ

После публикации «Новой газеты» о «группах смерти» игру «Синий кит» обнаружили в самых разных странах: Иран, Бразилия, Китай, США. Реакции государств и обществ были разные — от изменения законов до объявления игры чистым случаем безосновательной «моральной паники». Кураторы были задержаны в нескольких странах, но единственной страной, где суд приговорил их к реальному сроку, по-прежнему остается Россия.

Как боролись с игрой? В Бангладеш в 2017 году на время расследования Комиссии по регулированию телеком-

капибара») — игра объединяет ищущих помощь и кураторов-«крестных», которые помогают им выбраться; Baleia Verde («Зеленый кит»), Preguiça Azul («Синий ленивец»). Адвентистская школа в Южной Паране, объединившись с другими школами, разработала игру «Вызов Ионы» (это отсыл к библейскому пророку Ионе, которого проглотил кит, но он смог выбраться из китовой утробы).

Общественные организации по предотвращению самоубийств Болгарии и Италии, напротив, заявили, что игра «Синий кит» является мистификацией и провоцирует панику. К тому же выводу пришла правительственная комиссия Индии после почти годового расследования серии

ИГРЫ

18+

муникаций Верховный суд постановил ввести шестимесячный запрет на специальные ночные интернет-пакеты, предоставляемые мобильными операторами, чтобы пресечь самоубийства, связанные с игрой. Была создана горячая линия для сообщений об игре.

В Бразилии, где «Синий кит» распространялся в основном через WhatsApp-группы, власти объявили о восьми жертвах. Смерти были зафиксированы в семи городах, количество выявленных полицией участников игры перешло за сотню. Полиция Бразилии начала операцию «Водолей», которая предполагала внедрение в группы, идентификацию и арест кураторов. Оперативная работа велась полгода и закончилась в июле 2017 года серией арестов и обысков в 19 муниципалитетах девяти штатов. Был арестован 23-летний Матеус Мора да Сильва, признавшийся в попытке доведения до самоубийства 30 человек, в массе своей — несовершеннолетних (все остались живы). На следующий день арестовали еще трех предполагаемых кураторов: Летичу Камучи Эваристо, Родригу Эрлана Лима Соза и Эмили Эдуарде Кава Лейте. Власти Бразилии публично обвинили Facebook в отказе от сотрудничества — компания отказалась выдавать информацию о кураторах даже по решению суда. Впоследствии правительство страны провело совещание с региональными директорами социальных сетей и интернет-каналов: Google, Instagram, Facebook, Twitter, WhatsApp, YouTube, Yahoo и Tumblr. Пришлось налаживать и международное взаимодействие — один из самых опасных кураторов оказался жителем Анголы.

Общественные организации Бразилии создали проекты помощи: Baleia Rosa («Розовый кит») — волонтеры-психологи помогают бороться с депрессией, отговаривают от самоубийства, направляют за помощью; Carivara Amarela («Желтая

самоубийств, которые СМИ связывали с игрой. «Комиссия изучила действия погибших в интернете, их мобильные устройства, записи звонков и их активности в социальных сетях; после анализа материалов судебного следствия, а также после работы со спасенными жертвами, связанными с этими инцидентами, влияние игры «Синий кит» ни в одном из случаев установить не удалось».

В Уругвае министр и полиция начали масштабную кампанию по информированию граждан о киберугрозах. Жертвы «Синего кита» были выявлены в шести регионах страны. В Египте, где с игрой связывают смерть 12-летнего мальчика, Управление по фетвам (главное богословское учреждение страны) выпустило специальное заявление, что игра «Синий кит» противоречит принципам ислама и воле Аллаха.

В США СМИ сообщили о двух жертвах «Синего кита» — 15-летнем юноше и девушке 16 лет. Об их участии в игре журналистам рассказали семьи погибших. Но полиция и ФБР не подтвердили выводы родных.

Самым распространенным способом борьбы с игрой по-прежнему остается блокировка. В мае 2017 года Tencent, крупнейший интернет-портал Китая, закрыл 12 подозрительных сетевых групп, связанных с «Синим китом», на своей социальной сетевой платформе QQ. Дальше всех в блокировках пошла Саудовская Аравия. В июле 2018 года Генеральная комиссия Саудовской Аравии по аудиовизуальным средствам массовой информации запретила 47 видеоигр, включая популярные

Grand Theft Auto V, Assassin's Creed II и The Witcher 3: Wild Hunt. Согласно выводам комиссии, игры имели «онлайн-компоненты», которые, как утверждалось, были частью игры «Синий кит». В Саудовской Аравии были зафиксированы две жертвы.

В марте 2018 года родители семи погибших тунисских детей, утверждающие, что их дети покончили с собой из-за игры, потребовали ее судебного запрета. Суд города Сус запретил на территории страны игру «Синий кит» и подобную ей местную игру «Мириам». Как именно будет проходить борьба с суицидальными играми, не сообщается.

Последние сообщения о погибших пришли из Венесуэлы. В январе 2019 года

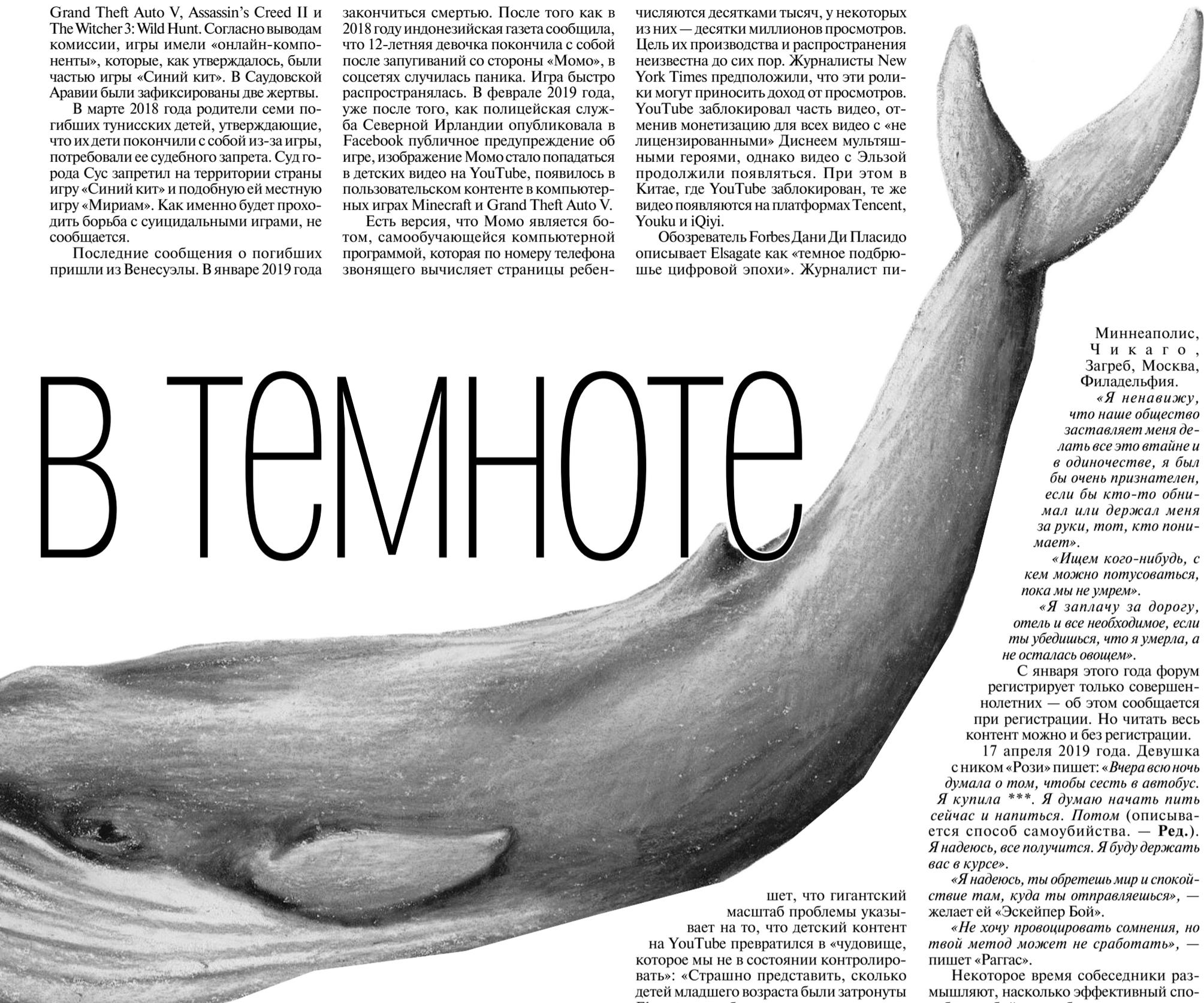
закончилась смертью. После того как в 2018 году индонезийская газета сообщила, что 12-летняя девочка покончила с собой после запугиваний со стороны «Момо», в соцсетях случилась паника. Игра быстро распространялась. В феврале 2019 года, уже после того, как полицейская служба Северной Ирландии опубликовала в Facebook публичное предупреждение об игре, изображение Момо стало попадаться в детских видео на YouTube, появилось в пользовательском контенте в компьютерных играх Minecraft и Grand Theft Auto V.

Есть версия, что Момо является ботом, самообучающейся компьютерной программой, которая по номеру телефона звонящего вычисляет страницы ребен-

числяются десятками тысяч, у некоторых из них — десятки миллионов просмотров. Цель их производства и распространения неизвестна до сих пор. Журналисты New York Times предположили, что эти ролики могут приносить доход от просмотров. YouTube заблокировал часть видео, отменив монетизацию для всех видео с «не лицензированными» Диснеем мультяшными героями, однако видео с Эльзой продолжили появляться. При этом в Китае, где YouTube заблокирован, те же видео появляются на платформах Tencent, Youku и iQiyi.

Обозреватель Forbes Дани Ди Пласидо описывает Elsagate как «темное подбрюшье цифровой эпохи». Журналист пи-

В ТЕМНОТЕ

15-летний подросток из штата Баринас покончил с собой. По сообщениям местных СМИ, его смерть была последним заданием в игре. В феврале в городе Сан-Кристоваль погибла 15-летняя девушка. Бабушка погибшей заявила, что девушка «играла в китов». Из-за политического хаоса и гуманитарной катастрофы в стране обе смерти не были расследованы.

Темное подбрюшье

Ее зовут Момо. Женщина с искаженным лицом, клювообразной улыбкой и телом птицы была изготовлена на фабрике спецэффектов и изображает японского призрака. Фотография монстра широко разошлась по интернету в 2016-м. Но игра «Момо» появилась в 2018 году, начавшись, по некоторым данным, с серии сообщений в фейсбуке. Сама игра происходит преимущественно в WhatsApp. Монстру приписывается несколько японских и мексиканских номеров. Позвонивший по номеру «Момо» получает угрозы, слышит жуткие звуки. Ему обещают скорую смерть. Общение продолжается в чате, игрока шантажируют личной информацией, которой каким-то образом располагает «Момо». Человеку дают опасные задания, которые могут

ка в соцсетях и использует личную информацию для запугивания и шантажа. В пользу этой версии говорит то, что «Момо», ставшая интернациональной, обычно обращается к детям на их родном языке. По другой версии, сейчас преобладающей в американских СМИ, игры не существует, а культ Момо — вирусное явление культурного характера, подростковая страшилка. Детские самоубийства (как правило, несовершеннолетних), которые полиция и СМИ связывают с «Момо», зарегистрированы в Индии, на Филиппинах, во Франции, Аргентине, Колумбии. Есть сообщения о смертях в Бельгии и на Украине.

«Эльзагейт» — явление, существующее как минимум с 2014 года, но получившее широкое освещение в американских СМИ в 2017 году. Феномен назван по имени диснеевской принцессы Эльзы и распространен в YouTube. Это видеоролики. Как правило, в кадре присутствуют взрослые люди в костюмах диснеевских принцесс, зверей и супергероев, но встречаются и рисованные мультфильмы. Персонажи, известные по детским сказкам и мультфильмам, совершают странные или бессмысленные действия, которые периодически сменяются насилием — убийства, изнасилования, калечащие операции, уколы, поджоги. Алгоритмы YouTube относят ролики к детским — соответственно, они могут появиться в автоматической выдаче телефона или планшета ребенка. Видео ис-

шет, что гигантский масштаб проблемы указывает на то, что детский контент на YouTube превратился в «чудовище, которое мы не в состоянии контролировать»: «Страшно представить, сколько детей младшего возраста были затронуты Elsagate способами, выходящими за пределы нашего понимания».

Группа ASH — с которой когда-то начались суицидальные паблики — была закрыта в 2010 году после серии скандалов и смертей. Но не смерти убили ASH, а устаревший формат. Экоконференции стали неудобны. Новый интернет предлагал новые возможности. Пользователи (на тот момент их было 5500) переместились на Reddit — самый популярный анонимный форум англоязычного интернета, пока Reddit не начал удалять суицидальный контент. Тогда сообщество ушло в DarkWeb — то самое темное немодемное подбрюшье интернета, но вскоре вынырнуло под новым именем. Администрация сайта пишет, что теперь пользователям волноваться не нужно, «наши серверы находятся в офшорной зоне, и мы приняли меры предосторожности, чтобы избежать проблем, которые могут возникнуть». Здесь по-прежнему можно выбрать способ самоубийства или напарника по смерти, заполнив небольшую анкету. Будущие самоубийцы обмениваются музыкой и фильмами, обсуждают, куда девать домашних питомцев и кто должен найти тело — полиция или родные. Форум англоязычный, но попадаются и сообщения на русском языке.

Каждый день в разделе, посвященном поиску «партнера», появляется три-четыре новых сообщения. Токио,

Миннеаполис, Чикаго, Загреб, Москва, Филадельфия.

«Я ненавижу, что наше общество заставляет меня делать все это втайне и в одиночестве, я был бы очень признателен, если бы кто-то обнимал или держал меня за руки, тот, кто понимает».

«Ищем кого-нибудь, с кем можно потусоваться, пока мы не умрем».

«Я заплачу за дорогу, отель и все необходимое, если ты убедишься, что я умерла, а не осталась овощем».

С января этого года форум регистрирует только совершеннолетних — об этом сообщается при регистрации. Но читать весь контент можно и без регистрации.

17 апреля 2019 года. Девушка с ником «Рози» пишет: «Вчера всю ночь думала о том, чтобы сесть в автобус. Я купила ***. Я думаю начать пить сейчас и напиться. Потом (описывается способ самоубийства. — Ред.). Я надеюсь, все получится. Я буду держать вас в курсе».

«Я надеюсь, ты обретешь мир и спокойствие там, куда ты отправляешься», — желает ей «Эскейпер Бой».

«Не хочу провоцировать сомнения, но твой метод может не сработать», — пишет «Раггас».

Некоторое время собеседники размышляют, насколько эффективный способ самоубийства выбрала девушка.

«У меня все есть, но мне страшно начать», — пишет «Рози». — «Может, я наберусь смелости после того, как еще выпью. Я уже начинаю чувствовать опьянение».

Ей рекомендуют не пить — самоубийство может не получиться, если она напьется.

«Мне все еще нужно немного жидкой храбрости», — настаивает «Рози».

«Обнимаю тебя», — пишет пользователь «Кикку Лол».

«Рози»: «Я делаю это прямо сейчас».

«Кикку Лол»: «Ты не одна».

«Рози»: «Я все сделала, так что скоро увидим».

Это ее последнее сообщение. Другие пользователи оставили еще несколько: «Интересно, у нее получилось?», «Надеюсь, она сейчас свободна», «Рози, я надеюсь, ты нашла покой, который искала», «Желаю тебе самого лучшего», «Все к лучшему. Если это не случилось сейчас, это случится скоро. Прощай».

Больше «Рози» не заходила на форум.

Подготовила **Елена КОСТЮЧЕНКО**, «Новая»

Использованы источники на русском, английском, испанском и португальском языках

«Вместо того чтобы бороться с детскими самоубийствами, мы придумываем «кураторов», которые по заданию Госдепа

убивают наших детей»

Исследователи сетевых «групп смерти» — о том, почему, по их мнению, вредны публикации, посвященные этой проблеме

Публикация статьи про «группы смерти» в 2016 году спровоцировала волну критики в адрес «Новой газеты» и автора публикации Галины Мурсалиевой. Люди, стоявшие на этих позициях, настаивали, что «группы смерти» — исключительно субкультурное явление, обусловленное особенностями подростковой психики, а острая реакция общества представляет собой «моральную панику» из-за изменения парадигмы обмена опытом между поколениями. Данные выводы содержались в масштабном исследовании Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ **Александрой АРХИПОВОЙ** — доцент Центра и старший научный сотрудник Лаборатории теоретической фольклористики при РАНХиГС возглавила группу ученых, впервые исследовавших «группы смерти» в российском секторе интернета. Их выводы — в интервью «Новой».

— Мы называемся группой «Мониторинг актуального фольклора», но занимаемся, по сути, неотложной антропологией. Когда в современной России в условиях, как правило, города возникают какие-то напряжения, конфликты. И очень часто они возникают в связи с социальными сетями. Про «группы смерти» мы знали — мы за такими историями приглядываем. Один из наших исследователей — он в них состоял.

— До публикации «Новой»?

— Ну незадолго до. В мае 16-го года наш исследователь был во всех этих «группах смерти» числом, по-моему, 50 или 51. Это группы игр с альтернативной реальностью, которые проходят под девизом it's not a game (*это не игра*. — Ред.). Обычно у игры есть границы. А тут ты, вступая в это сообщество, не знаешь, когда игра начнется, и будет ли она вообще. И в этом и есть, собственно говоря, весь смысл.

Есть очень популярное сообщество про расшифровку знаков: игра *sicada*, когда носитель шифра тебе присылает фотографию облаков, а ты должен прочитать по фотографии облаков сообщение.

Приглядывали-то мы на самом деле за ними. А дальше получилось, что часть этих групп получила название «группы смерти». И мы наблюдали, что там происходит, а главное — как они меняются после статьи. То есть нас интересовало взаимодействие между той виртуальной реальностью и моральной паникой¹, которая возникла под влиянием публикации.

Еще задолго до этой статьи существовала такая «группа кибербезопасности», защиты детей от киберпреступлений. Ее возглавляет некий Пестов. Этот Пестов является отчимом девочки, которая погибла, упав с крыши. И он, и его жена всячески пытались добиться расследования этой истории. Сначала они считали, что ее убили. Потом они обвинили в смерти девочки интернет.

А Пестов — бывший работник СК, он с единомышленниками написал брошюру, как опасен интернет и как распознать суицидальное поведение. И там много прекрасных вещей: например, что суицидальные признаки — это когда дети рисуют китов, бабочек и смерть верхом на единороге. Если дети читают Гумилева и Блока — это тоже признак суицидального поведения. То есть они создают

подробную инструкцию, как бороться со злом, потому что искренне верят в то, что это так и есть. А потом они встретились с Галиной Мурсалиевой.

Известно, что эстетизация смерти среди подростков — она в современной культуре есть. Она прекрасно цветет и в реальности, и в интернете.

Вот, например, 10 лет назад, по-моему, двое подростков прыгнули с тамбовского заброшенного элеватора. И там сложился такой небольшой культ вокруг них. И тамбовские подростки очень любили к этому элеватору ходить, сидеть на этом месте, испытывать саспенс.

Мы приглядывали и за историей с Ритой Паленковой² в этой связи. Но когда Галина Мурсалиева опубликовала свою статью, все это увеличило внимание к проблеме просто со страшной силой. Все, кто не знал синих китов и кураторов, теперь точно знают.

В классе одного моего коллеги в Подмоскovie учительница пятиклассникам сказала: «Дорогие дети, есть такая группа «Синие киты». Они занимаются ужасными страшными вещами. Никогда туда не ходите». Естественно, пятиклассники, которые еще не имели аккаунт в «ВКонтакте», его завели, и все начали писать у себя: «Синий кит, где ты?», «Хочу к тебе, куратор» и прочее.

— Вы можете сформулировать для наших читателей, чем моральная паника опасна как реакция?

— Она опасна двумя вещами. Первое — что вместо решения реальной проблемы создается вымышленный

«Группа смерти», как правило, это следствие того состояния, в котором находился подросток. То есть он сначала чувствовал страшную депрессию, а потом шел искать «группу смерти». Не наоборот

враг. Реальная проблема — это детские самоубийства. Детские, школьные, подростковые. Они есть, это тяжелая реальность. И вместо того чтобы реально бороться с детскими самоубийствами, например, за счет уменьшения числа учеников в классах и увеличения ставок на школьных психологов, создается воображаемая группа кураторов, которые по заданию врагов из внешнего мира убивают наших детей. Моральная паника отвлекает от реальной проблемы.

— Да, но было доказано: кураторы групп пытались подтолкнуть ребят, с которыми были в переписке, к самоубийствам. Они же реальные люди, правильно?

— Значит, смотрите... Сначала пойдём по цифрам. Галина Мурсалиева в своей статье говорила о 130 самоубийствах, к которым принудили кураторы. Филиппу Лису при аресте вменили 14 эпизодов. Сел он по двум.

— По двум выжившим, заметьте — которые могли свидетельствовать против него.

— Да. Обвинение не смогло доказать никакого реального доведения до самоубийства. Проблема заключается

в том, что мы очень плохо понимаем молодежную культуру стеба, которая постоянно играет на границе реального и нереального. Лично я не являюсь поклонницей такого поведения. Но тем не менее это — данность. И Филипп Лис — подросток³. Он тоже играл на грани реального и нереального. В свое оправдание он говорил, что устраивал хайп и стёб, чтобы раскрутить людей на участие в его группе.

— Но там же была не какая-то спонтанная деятельность: человек проснулся утром и думает: «Не написать ли мне какой-нибудь жесткой жести другим 13-летним?» Было не так.

— Ну и нам [внедрившимся в группы] писали длинные послания школьники. Очень убедительно пытались заставить покончить с собой. Им нравилось пугать. Дело в цели, дело в прагматике. Их прагматика была — испугать человека. Можно сказать, что они не понимали границы между запугиванием и реальным результатом, который мог бы быть. Это были 13-летние школьники, которые честно хотели ощущения власти.

Я не прокурор, поэтому я не знаю цель конкретно Филиппа Лиса. Но я абсолютно не верю в то, что существует группа кураторов, которая по замыслу Госдепа или украинских врагов убивает талантливых детей. Эту точку зрения представляет куча людей, эти нотки звучали в статье «Новой» и об этом, например, говорит Пестов.

— Как я понимаю, эти группы изучались вами с мая 2016 по февраль 2017 года. Что вы обнаружили, если суммировать? Дети, которые приходят в эти группы, — кто они?

— В разных закрытых пабликах — Море китов, F57, F58 — там происходило совершенно разное общение. Там тусили люди, согласно их профилям, разного возраста. В основном разговор там вертелся вокруг так называемого шок-контента: анекдотики, музыка, порнография, вот это всё.

И все участники этих групп пришли туда, поскольку им обещали некоторую игру. И они все, как правило, ждали начала этой игры и все время друг друга спрашивали: а где, собственно говоря, игра?

Когда расследование «Новой» стало широко известно, был сильный общественный отклик, то паблики позакрывали, формат общения изменился. Это уже не было в формате паблика. Кураторы выходили на индивидуальный контакт.

Мало того, в конце осени 16-го года и зимой 16–17-го начали появляться надписи на партах в школах: «Куратор. Звонить, телефон такой-то». То есть эта игра — она вышла из онлайн в офлайн.

— В исследовании вы описываете, что само содержимое игры «Синий кит» — то, что вы могли наблюдать, — менялось.

— Да. Статью в «Новой газете» начали пересказывать много разных источников, в том числе популярный источник для школьников — это видеоблогеры. И в рассказах этих блогеров появилась последовательная такая цепочка про «50 заданий».

Кроме этого, в распространении истории про «группы смерти» поучаствовало очень много профессиональных групп, как обычно бывает в случае распространения моральной паники. Психологи с психиатрами — у них в руках оказался ужасно удобный объяснительный инструмент.

Так, например, в «Сибирском вестнике психиатрии и наркологии» в 2017 году выходит статья. Авторы — коллектив врачей и один депутат, академик-депутат. Эта статья — почти детальная опись клинического кейса.

³ На момент ареста Филиппу Лису (настоящее имя — Будейкин Филипп Александрович) был 21 год.

¹ Особое состояние общественного сознания, когда в ответ на некую критическую ситуацию возникает иррациональное консенсусное представление о некоей внешней враждебной группе: цыгане, похищающие детей, евреи, плетущие всемирный заговор, вредители, провоцирующие простой советских предприятий, и т.п.

² Девушка, покончившая с собой в Уссурийске в 2015 году. Вокруг акта самоубийства Рины в соцсетях также вырос культ.

Страница в Facebook Александры Архиповой

Эффект Мизулиной

Какой интернет нужен нам в «прекрасной России будущего»?

Живет мальчик. Его отец неизвестен, мама его воспитывает сама. Мальчику 19 лет, он немножко пробует наркотики, пьет.

И вот они с друзьями собрались в гараже и выпили бутылку водки. Им стало скучно, и они решили проверить, насколько быстро приедет скорая помощь. И он нанес себе повреждения. Скорая приехала быстро, его забрала. Но в послесловии авторы спрашивают: кто в этом виноват? «Группы смерти». Почему? Потому что так сказала мама.

Мы с моим коллегой-психиатром проводили опрос психиатров, психологов и психотерапевтов относительно «групп смерти»: как специалисты воспринимают угрозу от них? И все они — все психологи, все психиатры — знали про «группы смерти». Но если они и сталкивались с ситуацией, когда школьник заявляет о суицидальных намерениях и о том, что он состоит в «группе смерти», то, как правило, это было последствием того состояния, в котором он находился. То есть он сначала чувствовал страшную депрессию, а потом шел искать «группу смерти». Не наоборот. Опрошенные коллеги устойчиво говорят, что причины суицидов — это семья и школа.

— По данным Следственного комитета, за прошлый год где-то 1% успешных детских суицидов был связан с «группами смерти».

— Да, это очень низкий процент — я помню это заявление. Понимаете, когда происходит завершённый суицид, то, чтобы доказать влияние интернета, нужно на самом деле довольно адское, тяжелое, кропотливое расследование. И обычно эти показания берутся со слов родителей. Или родственников. То есть это вторичные источники.

— Вы разговаривали с теми, кто выжил? Ну с теми, кто состоял в таких группах, намеревался совершить суицид, но не совершил?

— Те, которые заявляли, — да. Как бы с их слов. Одна вполне взрослая барышня, например, мне очень подробно про это рассказывала. Но, с другой стороны, она же говорила о том, что суицидальные желания ее посещали с детства. Поэтому это все как бы немножко вилами по воде... Мы с вами не психиатры, мы не можем узнать в такой ситуации, что у человека в голове. И это было как раз на волне хайпа, который начался с весны 16-го года.

— Вы смотрели, например, что происходило за рубежом вокруг этих групп?

— Действительно, стало известно, что такие случаи бывают и за рубежом. Но вот что важно: эта игра многими воспринимается как пришедшая из России. И обратите внимание, что вспышки ее происходят в тех странах, которые имеют сильное колониальное прошлое. А страны с сильным колониальным прошлым имеют травму. Поэтому массовость этих случаев в Индии и в Бразилии совершенно не удивительна.

И бурное обсуждение этой темы в разных странах на самом деле строится на фоне культурного шока, который мы испытываем от того, что виртуальное — оно не менее реально по своим последствиям.

Люди, которые принимают законы, люди, которые выступают в сенате, многие из них — еще поколение десктопа, поколение digital immigrants. Для которых есть физический мир, а есть мир виртуальный — и это нечто нереальное. Но виртуальное может быть очень реальным.

И эта дискуссия о том, надо ли вводить закон против доведения до самоубийства через интернет или нет, — это дискуссия о том, где мы признаем границу реальности.

Интернет был прекраснейшим из миров двадцать лет назад. Во-первых, он тогда совершенно не интересовал государство, которое даже не знало, что в нем нужно что-то регулировать. Во-вторых, в нем тогда сидели исключительно молодые, образованные и прогрессивно настроенные люди. У этой цифровой анархистской утопии был, впрочем, очевидный минус: она была недоступна подавляющему большинству граждан.

С тех пор все сильно изменилось: интернет стал разновидностью коммунальной услуги, им пользуются больше трех четвертей жителей страны, а средний возраст юзера примерно соответствует среднему возрасту гражданина России (39 лет). К большому сожалению, все это не могло не заинтересовать государство, которое в нашем случае не отличается компетентностью или высоким уровнем доверия. Не удивительно, что у нас как у пользователей попытки властей что-нибудь отрегулировать в интернете не вызывают ни малейшего восторга. Вы ни нас, ни интернет не представляете, так что же вы собрались регулировать и на каком основании?

Этот вопрос справедливо задавали на последних митингах в защиту свободного интернета, организованных Либертарианской партией. Другой вопрос, каким должен быть хороший и правильный интернет и как ответственность за поддержание его в порядке должна распределяться между компаниями, пользователями и компетентным демократическим государством («прекрасной Россией будущего»), в российском контексте вообще не поставлен. И понятно почему: нам было некогда. Мы смеялись над чиновниками Роскомнадзора и одновременно ужасались «китайскому сценарию» для Рунета.

В качестве нормативного идеала (как правильно поступать с интернетом) упоминается только либертарианский лозунг: никакого регулирования не нужно, да здравствует полная свобода слова. Это отлично звучит и является наилучшим решением для идеального мира. В реальных условиях ни одна площадка в Сети не готова принять полное отсутствие правил. Даже гордый и пиратский в России Telegram регулярно удаляет, например, контент, нарушающий авторские права, по жалобам правообладателей. И даже на крупных площадках в даркнете есть определенные правила.

Интернет может связывать между собой неограниченное количество людей. Есть много текстов о том, как это меняет культуру. Можно вспомнить хотя бы «Когнитивный избыток» Клэя Ширки. В этой книге блогер рассуждает о том, что продуктом досуга людей в эпоху телевидения становилась апатия и разобщенность, а вот свободное время, проведенное в интернете, уже подарило человечеству «Википедию». Но поскольку в интернете есть все, то контакты с неограниченным кругом людей не всегда

ведут к творчеству и развитию. Что происходит в том случае, если в интернете появляется человек, получающий садистское удовольствие от манипуляций другими пользователями и причинения им страданий?

Обычно ничего особенного. Под такое описание подходят обыкновенные тролли, у которых достаточно свободного времени, чтобы создавать неприятный для других, обидный контент. Когда тролли становятся профессионалами и делаются на фабриках, крупные площадки вроде фейсбука начинают бороться с ними. Но это сейчас не наш случай. Что делать, если в Сети появляется подлинный садист, готовый тратить недели и месяцы своей жизни для того, чтобы находить людей в трудной ситуации, притворяться их сетевыми друзьями, завоевывать их доверие, а затем убеждать, что лучший и самый честный выход — это самоубийство? Назначать время совместного суицида, которое они совершат вместе, «как друзья»? Что если те, кем пытается манипулировать садист, являются несовершеннолетними? Через дискуссию о том, как нужно реагировать на попытки доведения до самоубийства через интернет, уже прошли многие демократические страны.

Рассуждая логически, у нас есть четыре возможности. Первая предполагает, что в такие ситуации не следует вмешиваться вообще, ведь мы защищаем свободу слова. Если неизвестный человек месяцами убеждает подростка покончить с собой, общество должно закрыть на это глаза и пройти мимо. Это контринтуитивный тезис, под которым мало кто подпишется всерьез. Вторая возможность связана с тем, что мы должны высказать моральное осуждение, но не пытаться ничего изменить или регулировать в происходящем. Этот тезис прекрасно соответствует либертарианским взглядам, его защищает, например, Уолтер Блок — консервативный автор, который предлагает осуждать проституцию с нравственных позиций, но не видит оснований запрещать ее. Кто-то скажет, что этого вполне достаточно, но скорее всего окажется в меньшинстве.

Третий путь связан с саморегулированием, и, похоже, именно он является компромиссным. Площадки в Сети, обеспокоенные своей репутацией, заинтересованы в том, чтобы в них не было ни детской порнографии, ни инструкций по производству ядерной бомбы, ни «групп смерти», рекламирующих совместный дружеский суицид. В нормальном обществе дискуссия о доведении подростков до самоубийства была бы связана именно с тем, как добиться эффективного саморегулирования: там, где есть много людей, не должно быть заведомо оскорбительного контента.

И четвертая возможность: введение новых законодательных правил или вмешательство в ситуацию государства, опирающегося на уже имеющиеся законы. У нас в России, к несчастью, просто нет сегодня такого государства, которому эта задача была бы по плечу. И поэтому любая постановка вопроса о том, каким быть хорошему интернету, воспринимается активной частью общества как попытка обоснования цензуры. Вместо того чтобы видеть и обсуждать реальные проблемы, мы видим только Мизулину. В этом смысле государство уже оказывается гораздо более эффективным цензором, чем можно предположить на первый взгляд.

Но у этой эффективности есть и обратная сторона. Все темы, связанные с детьми, государство обложило такой плотной завесой запретов, что обсуждать их стало невозможно в принципе, чтобы не нарушить тот или иной закон. Важно, чтобы и в оставшейся общественной дискуссии не вводились табу, ведь не обсужденная проблема не может быть решена.

« В нормальном обществе дискуссия о доведении подростков до самоубийства была бы связана именно с тем, как добиться эффективного саморегулирования »

Массовые задержания участников согласованного первомайского шествия на Невском проспекте уступили место в новостях скандалу вокруг имени депутата городского парламента Максима Резника. Подконтрольные петербургской администрации и бизнесмену Евгению Пригожину СМИ обвинили депутата в употреблении наркотиков, их сотрудники дежурят у дома Резника и следят за членами его семьи. «Новая» проследила, как сработала информационная кампания по отвлечению внимания от Первомае.

Полицейские задержали Максима Резника во время первомайского шествия по Невскому проспекту — он шел во главе колонны, которая несла растяжку «Петербург без ЕдРа». «Новая» рассказывала, что демонстрантов обвинили в организации «несогласованного митинга внутри согласованного». Депутата, впрочем, почти сразу отпустили.

В этот же день СМИ, подконтрольные петербургской администрации (в том числе издания медиахолдинга Евгения Пригожина), рассказывая о первомайском шествии, сделали вывод, что протестующие сами вынудили полицейских провести задержание. Хотя в автозаках 1 мая оказалось множество лидеров петербургской оппозиции, указанные ресурсы акцентировали внимание именно на персоне Максима Резника.

Похожие друг на друга публикации появились и в нескольких федеральных телеграм-каналах, которые в прошлом уже несколько раз размещали однотипные сообщения о работе врио губернатора Александра Беглова в позитивном ключе. Везде почти дословно повторялся один и тот же тезис: Максим Резник, «прикрывшись депутатским статусом», подставил соратников под задержания. «Раскочегарил малолеток», «подстрекатель», «хитрец-провокактор» — такими эпитетами награждали депутата, не уточняя, что именно в его поведении вызвало нарекания. При этом на многочисленных видеозаписях первомайского шествия видно, что в момент задержания Резника колонна мирно движется по согласованному со Смольным маршруту и никаких беспорядков не происходит.

СПРАВКА «НОВОЙ»

Депутат Максим Резник (беспартийный, в Заксобрании состоит во фракции «Партии роста») — один из самых жестких критиков политики врио губернатора Александра Беглова. Напомним, в январе Беглов покинул заседание городского парламента в тот момент, когда Резник начал произносить с трибуны речь с критикой в его адрес (в аппарате врио незапланированный демарш объяснили плотным графиком). В феврале заочный конфликт между Бегловым и Резником перешел в судебную плоскость. Врио губернатора, выступая перед ветеранами, приписал Максиму Резнику слова о необходимости сдать Ленинград фашистам, после чего депутат подал иск о защите чести и достоинства, но поддержки в суде не нашел.

Спустя час после окончания первомайского шествия к обвинениям в провокациях добавились обвинения в употреблении наркотиков. «Депутата Резника на Первомае задержали не на пустом месте. Он был обкуранный. Его видели до акции сидящим на тротуаре и с не совсем осознанным взглядом. Собственно, его неадекватные действия, превратившие шествие в митинг, стали причиной вмешательства в ситуацию силовиков» — такая запись появилась в телеграм-канале «Аварийный Петербург» (1,3 тыс. подписчиков). Саму информацию авторам канала якобы прислал анонимный читатель.

Именно на этот пост в телеграм-канале тут же поспешили сослаться издания холдинга Евгения Пригожина, опубликовав новости с заголовком «Резник был обкурен

Опшум

ДЛЯ ДЕМОНСТРАНТОВ

На скандал с задержаниями на первомайском шествии в Петербурге провластные СМИ ответили травлей депутата Резника

на первомайском шествии в Петербурге» и рассказав о «крайне неадекватном» поведении депутата на демонстрации, снова не уточнив, в чем именно оно заключалось.

Аналогичные тезисы распространяли ВКонтакте пользователи, чьи аккаунты имеют все признаки фейковых (ранее «Новая в Петербурге» рассказывала о том, что сотрудники штаба врио губернатора Александра Беглова ведут активную пиар-кампанию в соцсетях). Под постами о событиях на первомайском шествии «Новая» обнаружила сотни комментариев людей, возмущенных поведением «провокаторов-оппозиционеров», в особенности депутата Резника. «Максим Резник, говорят, еще до акции был замечен сидящим на тротуаре с явно нетрезвой обкуранный физиономией. А потом именно его неадекватные выкрики и привели к тому, что силовики вынужденно вмешались в ситуацию»; «Я думаю, что Резник вообще не особо думал, когда совершал правонарушение, потому что был в хламину на-

куранный и первые минуты вообще не вывозил ситуацию» — такие комментарии оставляют люди, зарегистрировавшиеся в соцсети «ВКонтакте» в марте и апреле этого года, иногда в один и тот же день. К слову, комментарии этих же пользователей можно найти под постами о работе Александра Беглова: обычно они выражают поддержку начинаний врио губернатора и хвалят его за достижения.

За полторы недели, прошедшие с момента первомайского шествия, издания холдинга Евгения Пригожина опубликовали шесть видеозаписей, на которых Максим Резник курит самокрутку и трубку, и обвинили депутата в употреблении наркотиков. Все видеозаписи сделаны, судя по одежде депутата, весной. Одну из них авторы датировали 11 марта, еще две — 4 марта, то есть слезку за депутатом вели по крайней мере два месяца. «Невские новости» утверждали, что все видеозаписи им присылают «соседи» Резника. Так, на одном из видео депутат снят

курящим в сквере, и съемка ведется откуда-то сверху — то ли с дерева, то ли с квадрокоптера. Этой записи авторство соседей приписывать не стали, она появилась не в СМИ, а в петербургском телеграм-канале «Неалбин» (1,5 тыс. подписчиков), который также систематически публикует сообщения об успехах врио губернатора Петербурга и контролируется, по данным «Новой», его предвыборным штабом. Супруга депутата Резника Ксения Казарина написала в Facebook, что ее и мужа «выслеживают с декабря».

В целом ресурсы (и те, что входят в холдинг Пригожина, и не связанные с ним) опубликовали несколько сотен новостей о депутате. Информационные поводы брали из воздуха. К примеру, о том, что шоумен Стас Барецкий заявил, что вместе с Максимом Резником «курил анашу», написали 15 новостных изданий. На следующий день Стас Барецкий вспомнил, что курил не с Максимом, а с Ильей Резником, и еще девять ресурсов написали: «Максим Резник мог подкупить Барецкого, чтобы скрыть свою наркозависимость».

Комментарии о поведении депутата сотрудники петербургских СМИ взяли у людей, которые имеют весьма опосредованное отношение к ситуации: у бойца Вячеслава Дацика, депутата Госдумы Геннадия Онищенко, экс-депутата Заксобрания от КПРФ Игоря Коровина и лидера Национально-освободительного движения Евгения Федорова. 17 ресурсов опубликовали новость о том, что Максим Резник «потратил полтора миллиона рублей на обеление себя в СМИ после наркоскандала». Источник этих новостей — запись в анонимном телеграм-канале «Выпускайте Кракена». Автору телеграм-канала эту информацию, как он сам написал в посте, «нашептали птички в Партии роста».

На «Авито» сотрудники подконтрольных Евгению Пригожину СМИ нашли объявление о продаже мужской куртки, которое разместила супруга Максима Резника Ксения Казарина. Они купили ее, а вскоре со ссылкой на анонимный источник в МВД рассказали, что в карманах

куртки криминалисты якобы нашли следы наркотиков. На сайте Change.org создали петицию с осуждением действий депутата, а новость о ее создании сотрудник агентства PRFormation редактору «Поробрик медиа» предложил опубликовать за деньги.

Кампания по дискредитации депутата на следующий же день после первомайского шествия из СМИ перешла в офлайн. У здания петербургского парламента 2 мая прошел пикет: два человека вышли с плакатами «Резник, иди кури» и «План Резника». Участница пикета Дарья Галимова сообщила новостным ресурсам, что возмущена поведением депутата. Дарья — студентка, на ее странице ВКонтакте нет никаких признаков того, что она интересуется политикой, а среди страниц, на которые она подписана, нет ни одного новостного ресурса. На вопросы «Новой» о мотивах участия в пикете она не ответила.

« О том, что шоумен Стас Барецкий с Максимом Резником «курил анашу», написали 15 изданий. Потом Барецкий вспомнил, что курил не с Максимом, а с Ильей Резником »

Поведению Максима Резника редакция «Невских новостей» даже посвятила круглый стол под названием «Молодежные наркотики во взрослой политике». Обсудить эту тему пришел в числе прочих депутат Заксобрания от «Единой России» Андрей Анохин. Он наряду с депутатом Госдумы Виталием Милоновым первым включился в кампанию по дискредитации коллеги по парламенту. По словам Анохина, Максим Резник должен быть благодарен за скандал: «Может быть, это заставит его встать на путь истинный. [...] Это не травля, а публичная порка», — написал депутат в Facebook.

Последние выходные Максим Резник с супругой Ксенией Казариной провели в Праге — за ними следили и там. Подконтрольные Евгению Пригожину ресурсы опубликовали видео о том, как депутат с супругой заходят в сувенирный магазин, а после курят на лавочке. В Пулковском Резника встретили несколько человек с камерами. Сотрудница РИА «ФАН» в зоне прибытия рейсов снимала на камеру маму депутата, та, судя по видео, попы-

талась ей помешать — результатом стали десятки новостей с заголовком «Взбесившаяся мать депутата-наркомана Резника подняла руку на корреспондента».

Вечером 11 мая Ксения Казарина сообщила, что Максим Резник пережил сердечный приступ, объяснив это «ежедневным моральным давлением». Депутата не госпитализировали, врача вызвали домой к маме Максима Резника, куда он приехал из аэропорта, рассказала она «Медиазоне». Комментировать ситуацию более подробно супруга депутата не стала, сославшись на неприкосновенность личной жизни. Сотрудники подконтрольных Евгению Пригожину медиа ночью дежурили у дома матери Максима Резника и опрашивали ее соседок.

Информационные кампании, подобные нынешней, структуры Евгения Пригожина уже проводили. В конце 2017 и начале 2018 года, например, несколько малоизвестных ресурсов публиковали материалы, дискредитирующие руководство петербургского издания «Фонтанка» и его бывшего акционера, бенефициара компании Fort Group Бориса Пайкина. По времени эта кампания совпала с появлением в прессе информации о том, что интерес к покупке «Фонтанки» проявляет Евгений Пригожин. После того как врио губернатора Петербурга стал Александр Беглов, информационные кампании структуры Пригожина стали проводить и в интересах новых властей. Например, в декабре прошлого года в региональных изданиях массово размещали однотипные публикации о том, что (на тот момент) вице-губернатор Игорь Албин хочет занять губернаторское кресло вместо Александра Беглова. Вскоре Игорь Албин, контролировавший ключевые сферы городской экономики, был уволен, а его обязанности перешли к ставленникам нового главы города. В марте этого года именно издания холдинга Пригожина активно анонсировали и освещали пикеты, устроенные участниками молодежных провластных организаций у петербургского штаба сторонников Алексея Навального. Провластные активисты тогда вышли на пикет, чтобы осудить действия активистов движения «Весна», которых заподозрили в развратных действиях и хранении наркотиков.

«Невские новости» всегда перепроверяют информацию, тем более когда речь идет об анонимных телеграм-каналах, — заверил «Новую» главный редактор издания Тимофей Шабаршин. — Мы не любим на них ссылаться, но в данном случае сделали это для того, чтобы защитить собственных источников», — пояснил он. По словам Шабаршина, ссылка на «персон в окружении Максима Резника» в момент публикации новостей слишком явно указала бы на людей, которые об этом рассказали.

Мария КАРПЕНКО

НЕВСКИЕ НОВОСТИ Город Власть В стране Общество В мире Происшествия Культура Спорт Транспорт Видео

Санкт-Петербург Погода: +8 °C 5.653 €73.37 071.29 18+

Депутат-травокур Резник избил жену Свежее: 17:37 13.05.2019 10937

Депутат петербургского Законодательного собрания Максим Резник вляпался в очередные неприятности. На этот раз журналисты подозревают его в избиении своей жены Ксении Казариной, которая после вероятной стычки с мужем пошла за помощью к стоматологу.

На проспекте Народного Ополчения водитель засмотрелся на закат и попал в ДТП

7 минут назад

Невские Новости не станут останавливаться под давлением друзей Резника

13 минут назад

Падение в черную дыру: наказание за обочину и выживший после взрыва. Отдел происшествий 14.05.2019

36 минут назад

Петербургцы и жители Ленобласти стали чаще брать микрораймы

36 минут назад

Обращение к врио губернатора Санкт-Петербурга Александру Беглову

Мы возмущены происходящим сегодня в медийном пространстве Петербурга. Откровенно недостоверная информация о позорном разгоне мирного первомайского шествия, избиениях и арестах его участников; развернувшаяся в интернете травля депутата Законодательного собрания Максима Резника — все это перешло границы дозволенного. Представители ряда изданий, называющие себя журналистами, легко переступают через профессиональную этику, через все моральные нормы.

Особенно отвратительно выглядит происходящее на фоне приближающихся выборов губернатора Петербурга. Мы, журналисты, политики, писатели, градо-, право- и экозащитники, не первый год занимающиеся региональными проблемами, видим такое впервые. Никогда еще в Петербурге не опускались до столь грязных технологий в отношении политических оппонентов в сочетании с цензурой в ряде городских СМИ.

Мы требуем от инициаторов преследования депутата и членов его семьи, от тех, кто не считает для себя зазорным ставить скрытые камеры под чужими окнами, прекратить противозаконные действия.

Также мы требуем от администрации Петербурга, в частности от врио губернатора Александра Беглова, публично высказать свое отношение к подобным методам работы в свете грядущей избирательной кампании. Ваше молчание, Александр Дмитриевич, будет воспринято петербуржцами как подтверждение того, что Вы действительно являетесь заказчиком и организатором этой информационной вакханалии.

Алексей Ковалев, Александр Егоров, Борис Вишневский — депутаты Законодательного собрания

Марина Шишкина, председатель Совета регионального отделения партии «Справедливая Россия»

Олег Максаков, Тимур Гедеванишвили — партия Яблоко

Татьяна Вольтская, Андрей Чернов — поэты, члены ПЕН-клуба

Нина Катерли, писатель

Наталья Евдокимова, Юрий Нестеров, Татьяна Дорутина, Григорий Михнов-Вайтенко, Наталья Ходырева, Элла Полякова, Евгения Литвинова, Леонид Романков, Витольд Залесский, Юрий Вдовин, Игорь Карлинский, Дмитрий Дубровский — Правозащитный совет Санкт-Петербурга

Андрей Пивоваров, Анастасия Буракова, Наталья Грязневич, Сергей Кузин — «Открытая Россия»

Ольга Гусева, Александр Шуршев — штаб Навального в Петербурге

Ирина Шейнман, Анна Аверина, Светлана Архипенкова, Людмила Григорьева, Ирина Агабалаева, Ирина Чирковская, Валентина Путинцева, Елена Голикова, Ирина Дедкова, Ольга Прозорова, Мария Бродюк — инициативная группа «Защитим Исаакиевский собор»

Антонина Елисеева, Дмитрий Литвинов, Наталия Сивохина, Юлия Минутина-Лобанова — движение «Живой город»

Наталья Введенская, Санкт-Петербургское Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

Красимир Христов Врански, движение «Красивый Петербург»

Анна Шушпанова, движение «Против захвата озер»

Юлия Чернобродова, Дмитрий Негодин — Комитет защиты Петербурга

Михаил Войтенков, регионалист Ингрии

Лариса Быкова, ветеран труда, «Сургут Нефтегаз»

Любовь Прудникова, Андрей Неструев — Российское социалистическое движение

Татьяна Кондраткова, совет инициативных групп Московского района

Сергей Максимов, движение «Городская среда обитания»

Мария Чебыкина, «Наблюдатели Петербурга»

Константин Голоктеев, «Партия перемени» в СПб

Николай Артеменко, движение «Время»

Марианна Алферова, Валерий Заславский, Ирина Борисова — инициативная группа «В защиту парка «Малиновка»

Наталья Баланюк, инициативная группа «Спасем Александрينو»

Анастасия Плюто, инициативная группа «Сохраним Пулковскую обсерваторию»

Ирина Богущ, Наталия Романовская — инициативная группа «Защитим Чесменский дворец»

Людмила Прейман, инициативная группа «За возрождение Полежаевского парка»

Максим Костыряченко, житель Петербурга

Марина Фадеева, группа «Сохраним Южно-Приморский парк»

Никита Цветков, движение «Чайный клуб»

Печатается с незначительными сокращениями. Подписи продолжают поступать.

Сергей Шнуров — о русском матерном, Министерстве культуры, театре и планах на ближайшее будущее

«Ленинград» перемещается туда,

где Чаплин и Сталин»»

Когда он объявил о том, что закрывает проект под названием «Ленинград», никто даже не удивился. Этот раз уже третий, распускать группу у Шнурова постепенно вошло в привычку. Но на этот раз он даже объяснил почему: закончилась эпоха застоя, а последняя инкарнация «Ленинграда» была заточена именно под застойные эстрадные песни. Вернее, под их имитацию. Что будет дальше, неясно. Можно податься в политику, можно на телевидение, можно вообще ничего не делать, благо денег хватает.

Открытый разговор Шнурова с Михаилом Швыдким, который состоялся 13 мая в Московском театре мюзикла, именно об этом — портрет Шнурова-2019 уже почти что без «Ленинграда». Срез мнений, планов, взгляд в прошлое. Веселое было шоу: Шнуров заставил Швыдкого материться и предложил ему выйти на сцену голым.

О чуде. Группа «Ленинград» началась с концепции, которую я придумал: собираются не очень трезвые люди, играют не очень хорошие песни — и всем нравится. А почему людям нравятся новогодние комедии? «Ирония судьбы» та же самая? Если описать, что там происходит, это ж кошмар: какой-то нетрезвый тип летит в другой город, залезает в квартиру к телке, а потом они женятся. Чем цепляет народ этот нехитрый сюжет? А тем, что все возможно, возможно чудо. Та же история с «Ленинградом». Когда кто-то позволяет себе выходить за рамки так называемых приличий, это очень вдохновляющее действие. Но есть нюанс. Когда посылаешь кого-то — это еще не чудо. А вот когда он туда идет — чудо.

О Сталине. Сталин — иконка на компьютере. Открываешь, а там может быть что угодно. Разные люди под словом «Сталин» имеют в виду совершенно разное. И Сталин не опасен, знаете почему? Потому что он мертв. Ну, нравится кому-то ходить с портретом Сталина — ради бога. А кому-то нравится Чарли Чаплин. Оба они медийные фигуры, и в этом качестве равноценны. Оба существуют только в информационном пространстве, больше их нигде нет. Сталин не человек, Сталин — идея. Есть некая

мифическая область, где живут Чаплин и Сталин, и в эту область я переместил сейчас «Ленинград». Это очень удобно, особенно когда ты еще живой.

О согражданах. Большинство людей не думает. А зачем? Они просто проживают жизнь. Как шары в бильярде — куда их направили, туда и катятся. Ведь в принципе человеку ничего не нужно. Ездишь, как в метро по кольцевой ветке. Нормально. Я тоже стараюсь не думать, иначе оторвусь от народа. Выпадешь из толпы, и тебя, скажем так, отметелят.

О языке. Не думаю, что я так уж сильно расшатал границы нормативного русского языка. Ситуация и так уже вышла из-под контроля. Я не тот человек, который, когда ничего не располагало к этому, вдруг стал материться на публике. Просто я первый, кто обратил внимание на то, что язык стал другим. Язык всегда упрощается, мутирует от сложной формы к простой. А сейчас он опять изменился. Половину того, что исполняют молодые рэп-звезды, не понимаю даже я. И не вижу в этом никакой катастрофы. Но в том числе поэтому время «Ленинграда» прошло. Его слушали, сейчас дослушивают, а скоро уже перестанут. Группировка «Ленинград» распустилась в нужное

время, связано это с тем, что изменилась эпоха, изменилось языковое пространство. Я распускал группу три раза, это третий. Я прощаться вообще люблю.

Об официозе. Я никогда не принадлежал к андеграунду в силу того, что не было уже официальной культуры. Если у вас нет понимания, что такое официальная культура, ждете Дня милиции, включаете телевизор — вот оно. Когда официальная культура представляет собой разложившееся нечто, как этому противостоять? Непонятно, в оппозиции к чему ты находишься.

О театре. Зачем я сыграл Бенвенуто Челлини в Мариинском театре? Это Крюков канал, я там живу. Мне в Мариинский зайти — как в булочную. Поэтому Челлини — легко. Вот если вы меня позовете играть то же самое в Кремлевский дворец, я скажу: нет. Далеко.

Опера — мертвый жанр. Зачем эти люди поют, если можно говорить? Непонятно. А вообще из всех видов искусств я больше всего люблю футбол. Потому что там есть результат. Когда вы смотрите спектакль, вы не очень понимаете, кто выиграл. И уходите с чувством какого-то неудовлетворения.

Об успехе. Многие знаменитости знамениты только тем, что они знамениты, и больше ничем. Сакрализация успеха, подход к успеху как к основной цели жизни отражает общее настроение начала XXI века. Имитация успеха порождает успех — сейчас именно так все устроено. Когда вы фотографируете на фоне «ламборгини» и выкладываете эту фотографию в интернет, вы тем самым демонстрируете своим подписчикам, что у вас довольно высокий уровень потребления. На вас подписываются, все хотят быть такими, как вы. А дальше они тоже начинают фотографироваться с «ламборгини» или делать подобные фотографии в фотешопе. Ничего против не имею. У меня тоже есть три фотки с «ламборгини», я их просто пока не выкладывал. Это, сразу оговорюсь, фотешоп.

О Минкульте. Немногие знают, что это министерство существовало не всегда, оно образовано в 1918-м. Можете себе представить, что Лев Толстой приходит на заседание Совета по культуре или Союза писателей и ему говорят: «Лев Николаич, доработайте «Анну Каренину», там по идеологической части не очень. И с патриотизмом. Чего это они у вас едут в Италию кататься? Пускай едут в Саратов. А то непатриотичная, сука, книжка?»

Министерство культуры сейчас выполняет именно эту функцию. Остальное — симуляция. Как пост-модернисту мне это по душе, симулировать я люблю и умею, у меня это хорошо получается. Я сказал журналистам: «Давайте распустим Министерство культуры». Классный слоган. Цитаты, комментарии, перепосты. Весь интернет гудит: «Шнуров предложил распустить Министерство культуры!» Бабушки читают: ах, конец света. Классно же — политическая жизнь, движуха. Не переживайте, Министерство культуры никто не распустит, что бы я ни сказал. Но надо симулировать общественную деятельность, а там, глядишь, она сама собой и появится.

О планах. Я не знаю, кем я стану, когда вырасту. У меня нет ответа. Задай мне этот вопрос лет десять назад, я бы сказал: гаишником. Но сейчас мне кажется, что гаишникам уже не так классно, как раньше. А больше пока ничего не приходит в голову.

Под конец Шнуров с таким азартом спел «WWW.Ленинград», «В Питере пить» и «Супергуд», что стало понятно: ни в какие гаишники он не уйдет, рано или поздно вернется.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»
Фото Юрия ФЕКЛИСТОВА —
специально для «Новой»

Валерий ГАПОНОВ

Жизнь и судьба Льва Додина

**14 мая знаменитому
режиссеру исполнилось 75.
И это не цифра частного
юбилея, а дата, значимая
для всего российского
театра**

Что ж, речь сегодня о том, каким способом прожиты те почти четыре десятилетия, что Додин стоит во главе Малого драматического — Театра Европы.

А способ этот — торжество личной этической модели. Оказывается, режиссер может жить и так: никогда не заигрывая с властью, решая только художественные задачи, тратя себя и ресурсы своих артистов, — и в итоге убеждая мир событиями сцены. Сколько раз за эти десятилетия его авторитет пытались поставить под вопрос, а то и опровергнуть вовсе. Дескать, остался во вчерашнем дне, устарел. Не удалось ни разу. Присутствие Додина в контексте по-прежнему определяет контекст. Его режиссерская оптика, его человеческий масштаб, его артистические потребности диктуют знаки на незримой шкале театрального искусства.

Как всегда, он сбежал из театра и города, скрылся, чтобы избежать потоков юбилейного еля. Как всегда, главное не во вне, а внутри, в репетициях новой работы, прежде всего. И как почти всегда, она идет трудно: «Братья Карамазовы», подход два. Додин соревнуется только со своим собственным представлением об идеальном.

Додин не пускает на свои репетиции. Посторонний способен разрушить возникающее в пробах (так именуется репетиционный процесс) движение в собственные глубины, самопознание не терпит наблюдающего взгляда, оценки. Нужна свобода — ошибаться, рисковать, терпеть. Чтобы на свет явилось непредсказуемое.

Самый важный для Додина человек в театре — Станиславский. На улице Рубинштейна в Петербурге все эти годы испытываются на прочность идеи Художественного театра. Однажды полюбив, Додин уже не отрекался «от старых вечных основ подлинного творчества, от переживания, от правды». Он один из тех, кто на российской сцене совершил огромную работу, художественно исследовал советскую историю в ее трагических разломах — коллективизация, война, лагерь. Потребность осмыслить человека советской матрицы подвигла его работать с заведомо, казалось, не сценичным материалом — прозой Абрамова и Платонова, Распутина, Гроссмана,

Трифонова. Большая литература вписана им в коробку сцены.

И на сцене Малого драматического из десятилетия в десятилетие возникают спектакли воспитания — зала, города, мира. Все режиссерское умение и вся человеческая глубина Додина участвуют в поиске причин и смысла происходящего со страной, поэтому так глубоко дышат его спектакли, так прочно и надолго обживаются во временах. Биография Додина — это его мощные эпические работы, меняющие и театр, и его самого.

Федор Абрамов — из сильных советских писателей, а «Братья и сестры» по его роману стали великим спектаклем. Выросли в галактику народной жизни, в которой нашлось место жалости и пре-

Еще один феномен Додина — «весь Чехов». Сценическое собрание сочинений о судьбе и участии русской интеллигенции. Он раз за разом берет пробы почвы, родящей деревья, висащие в пустоте над обрывом. Додин ставит не только настоящее, но и будущее героев. Оно, это будущее, историческое и метафизическое, всегда мерцает в воздухе его чеховских спектаклей. Грубость натур и изящество душевных движений, комедия и трагедия, тщета усилий и сила напрасных надежд перемешаны тут неразлично.

Шекспир. Ни один театр-исследователь не обходится без него. Сначала «Лир». Потом «Гамлет». Один из примеров страстных и жестких отношений с материалом. Жестко навязанная пьесе мысль режиссера

« Присутствие Додина в контексте по-прежнему определяет контекст. Его режиссерская оптика, его человеческий масштаб, его артистические потребности диктуют знаки на незримой шкале театрального искусства »

дательству, жестокости и унижению, подлости и любви. В деревне Пекатино, как в горсти, собрались русские беды и русские характеры, и спектакль остроумно национальной сути плывет через разные эпохи.

Еще одна галактика — Достоевский, «Бесы». Додин занят здесь драмой идеи и тем, как она преломляется в людях. Спектакль укрупняет спирали и обстоятельность русской смуты. Кириллов, Ставрогин, Шатов, Верховенский — русские мальчики, которые сходятся, чтобы «вопрос разрешить» — и остеречь зал от чадного призрака русской революции.

«Жизнь и судьба» Василия Гроссмана говорит от лица «миллионов, убитых задешево, протоптавших тропу в пустоте», и водовороты века уже не раз поворачивали спектакль новой злобой дня. Барак немецкий и советский в «Жизни и судьбе» близнецы, тема отношений интеллигента с режимом звучит все так же свежо. И так же поднимается над временами письмо матери Штрума, прожитое актрисой Татьяной Шестаковой.

ищет себе все новых опор и оправданий. Додин ставил и переставлял, уточнял и искал другие решения в «Гамлете», создавая последовательно несколько разных спектаклей. Он вообще не любит «застывать в форме» и часто испытывает желание себя опровергнуть. Додин «премьерный» — благодетельный, спокойный, уверенный и Додин «в процессе» — сомневающийся, ищущий, месяцы проводящий вне зоны душевного комфорта. Кажется, два разных незнакомых друг с другом человека...

В театре, который строится десятилетиями, невозможно без этики, без ясных представлений о добре и зле, о допустимом и недопустимом. Нравственные основания МДТ прояснились и укрепились работой, переменами в стране, мировым успехом. Поверх мелких движений жизни то огромное, что входило и входит в театр с Достоевским, Шекспиром, Чеховым, скрепляло трупку ощущением служения. И за что б ни брался сегодня Додин, на результат работает подспудный сюжет, который образует вся жизнь Малого драматического четырех минувших десятилетий.

«Интимное» — важное прилагательное театральных процессов внутри МДТ. Уединенно, сокровенно, мучительно — и в итоге публично, один из вечных парадоксов театрального существования, который так или иначе выстраивает режиссера. Возможность остаться наедине (и в публичном одиночестве) с Достоевским, Шекспиром, Чеховым — привилегия осознать себя в иных измерениях. На пробах важны максимальные усилия, безоглядные траты. Постановка — опыт жизни, и театр властно берет его сам, испытывая, поворачивая, исследуя.

За кулисами витает еще одно слово внутреннего словаря «сговор». Режиссер и артисты вступают в него всякий раз заново. Сговариваются о том, что главная жизнь здесь, в репетиционном зале. У Додина не просто артисты-исполнители — шесть поколений учеников и соучастников, партнеров, сотворцов. И это с ними Додин исследует безмерность человека и его же меру. Здесь сегодня — один из лучших в стране актерских ансамблей. Додин воспитывает учеников, пестует звезд, и замечательный сегодняшний треугольник его романа со сценой — Елизавета Боярская, Ксения Раппопорт, Данила Козловский — по-прежнему провоцирует новые идеи.

У Мартина Хайдеггера есть работа «Петь — для чего». Она про роль поэта и художника в эпохи «зияния Бога», когда внутри времен клубится тьма. В эпохи мировой мглы, говорит Хайдеггер, необходимо измерять бездонность мира. Но для этого нужны художники, которые не боятся спускаться в бездны. Человеческого сознания прежде всего. Додин не боится. И только он сам знает цену своему художественному бесстрашию. С годами его претензии к себе лишь растут.

Мастерская познания, мастерская духа — вот что такое сегодня театр Додина. В ней измеряют сложность бытия. И утверждают высоту человека. Претерпевают катастрофы. И возрождаются. Додин художник трагического мироощущения. Но трагедия в горниле искусства становится тем, о чем сказано: «И свет во тьме светит, и тьма его не объяла его».

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

Весенняя

Не только голь на выдумку хитра — власть проявляет не меньше выдумки для самосохранения

НЕМЫСЛИМЫЕ МЫСЛИ

Борис БРОНШТЕЙН

обнаженка

В мае резко потеплело. В домах наконец отключили отопление. Цыган продал шубу жены. Полиция перешла на летние резиновые дубинки...

На улицах появились прохожие в шортах и даже без них. Последнее почему-то характерно для Башкирии, где СМИ и рядовые наблюдатели еще в прошлом году искали объяснение выходу на улицы Уфы то одной, то другой полностью обнаженной девушки, а в нынешнем мае еще одна девушка в том же прикиде прошла по Стерлитамаку. На этом живописном фоне прогулка по Уфе в майские праздники обнаженного мужчины уже не вызвала особого энтузиазма фотографов. И нас с вами этот факт тоже вряд ли захватит. Ну, разве что придумаем происшествию какое-нибудь забавное объяснение. Допустим, парень украл в костюмерной театра костюм Адама и вышел в нем мимо охраны через проходную...

Другое дело, когда обнаженка имеет общественный смысл. Тут надо смотреть в оба и видеть детали. И немного досадно, что не получила достойного отражения одна апрельская акция в городе Балакове Саратовской области. Хотя несколько интернет-ресурсов все же поместили информацию с одинаковыми заголовками: «Балаковская общественница провела «голый» пикет против обнажения». Слово «голый» было взято в кавычки, потому что широкоформатная грудь пикетчицы была накладной (из пластика). Плакат пониже груди волновал даже сильнее ее: «С такой квартплатой, вот дела, разденут скоро догола». То есть следующий пикет обещает быть еще зрелищнее.

Пока же женщина была лишь босая, а плакат пояснял и это: «Уже не всем хватает средств на обувь». Ну, это мы слышали: Росстат сообщил, что 35% наших граждан затрудняются с покупкой обуви и с наступлением нового сезона достают из шкафа какую-то рвань. Кстати, шкафы, как и прочую мебель, не в состоянии заменить до 45% домохозяев. И многие пользуются ветхими шкафами, в которых прятали любовников еще их прабабушки.

Население России безнадежно поделилось на бедных, богатых и чиновников. При очередном пересчете чиновники попадают то в один список, то в другой. В зависимости от того, успели ли они переписать нажитое имущество на своих тетушек, своих жен, а также на тетушек своих жен. Порой они так изобретательно маскируют дворцы, автомобили, часы с бриллиантами и ходики с кукушками, что при оценке описей путается даже прокуратору. К примеру, сейчас на скамье подсудимых сидит бывший глава (а до 2011 года — президент) Марийской Республики Леонид Маркелов. Видного борца за счастье трудового народа задержали в связи с получением взятки в 235 миллионов рублей, с которой следователи разбирались полтора года, написав 250 томов дела. Ну ладно, суд идет и эти миллионы как-нибудь пересчитает. А как быть с имуществом бывшего президента-главы? Генеральная прокуратура полагает, что его надо обратить в доход государства. Она уже предъявила соответствующий иск на полтора миллиарда рублей. Но попробуй разберись в обширном хозяйстве государственного человека.

Посмотрим, что мы имеем. Вернее, мы-то ничего не имеем, а Леонид Игоревич располагает 120

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

объектами недвижимости (в их числе жилой комплекс в природоохранной зоне, дворцы в стиле эпохи Возрождения, квартиры в Йошкар-Оле и Москве), земельными участками, 16 автомобилями... Касательно средств на приобретение этого имущества Маркелов дал следствию находчивое объяснение: мол, не важно, на ком это числится. На деле все заработал не он, а добropорядочная бизнес-леди, вдова его отца. Мачеха то есть.

При оглашении этой версии в суде следует ожидать смеха в зале. Однако смеяться будут лишь те, кто это слышит впервые. А жители республики давно слышаны о том, что всесторонне одаренная дама, которой уже за 70, контролирует в Марий Эл добрый десяток фирм — от песчаного карьера до телекомпании, владеет зданием — от офисных до гостиничных. При этом вроде бы живет в Москве, хотя главный лозунг Маркелова, украсивший местные заборы, — «Время жить в Марий Эл». Кстати, время он определял по часам Patek Philippe за миллион рублей.

Чтобы сохранить нажитое добро, в первую очередь следует сохранять власть. У некоторых она, похоже, и так нигде не денется, но изредка случаются гневные народные протесты, и тут чиновникам приходится проявлять изощренную выдумку, чтобы не пустить оппозицию с плакатами на центральные площади. И они справляются. Объясняют, что на одной заявленной площади будет праздноваться День почтовой марки, а на другой — День борьбы с малярийными комарами. И отправляют протестующих на единственное свободное место: к кладбищенской ограде (как это случилось в Ижевске) или к 7 утра в пригородный поселок (это непреодолимая находка администрации Казани).

Для сохранения власти приходится ограничивать пользователей интернета. Выходить на берег крутой любая Катюша может еще беспрепятственно, а в интернет — под контролем депутата Ирины Яровой, которая круче берега.

С находчивостью сочинены недавно и другие полезные для чиновников законы — скажем, о неуважении к власти в интернете. Вернее, не скажем, а подумаем (скажешь тут — и услышат, чего доброго). Осталось написать закон об оскорблении чувств омонцовцев.

Пока мы здесь рассуждаем о проблемах имущих и неимущих, в Сети началось обсуждение нового эпизода с голым человеком. Комментируются кадры, отснятые в центре Саратова: на газоне возле банка мирно сидит обнаженный мужчина. Уже появились версии типа «Заплатил за ипотеку». Звучит убедительно. Хотя не исключено, что это обедневший предприниматель, который намерен попросить у банка кредит и не хочет, чтобы его тут встретили по одежке.

Редакторы номера:
А. Полухин, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»

СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 16 000 000 просмотров за апрель 2019 г.

Тираж одного номера в СПб — 3270 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 14.05.2019. Номер подписан: 19:30, 14.05.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 14.05.2019. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».